

ПОДОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Іюня № 12. 1862 года.

Содержаніе Вѣдомостей: I, Распоряженія Св. Синода и II, Распоряженія Епархіальнаго Начальства. *Прибавленіе* къ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ: Беседа въ пользу всехъ святыхъ. Проектъ устава для народныхъ училищъ. Къ вопросу о преобразованіи духовныхъ училищъ. Почетительный совѣтъ о приходскихъ бѣдныхъ, при Іазацкой, у Кадужскихъ веротъ, церкви, въ Москвѣ. Благодарственное Господу Богу молебствіе, совершенное крестьянами Гаввиеской и Любомирской волостей по случаю освобожденія ихъ изъ крѣпостной зависмости.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВ. СУНОДА.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по доходящимъ до него свѣдѣніямъ, что церковно-служители нѣкоторыхъ церквей, а равно и священно-служители при чтеніи шестопсалмія, каѳизмъ и прочаго положеннаго по чину церковнаго богослуженія, произносятъ нѣкоторыя славянскія слова русскимъ нарѣчіемъ, и что такимъ произношеніемъ соблазняются многіе благочестивые прихожане, Приказали: Предписать циркулярными указами Московской и Грузино-Имеретинской Синодальнымъ Конторамъ, преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ и главнымъ священникамъ Гвардейскихъ и Гре-

надерскаго корпусовъ и арміи и флотовъ, о подтвержденіи подвѣдомственному имъ духовенству, чтобы положенное въ церквахъ чтеніе производимо было не только благоговѣнно и неспѣшно, но и съ правильнымъ произношеніемъ славянскихъ словъ. Марта 28 дня 1862 года.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 11 истекшаго Мая за № 2397, предписано епархіальному начальству за отличную и усердную службу преподать благословеніе Святѣйшаго Синода ниже слѣдующимъ лицамъ: Города Каменца Петропавловской церкви Протоіерею и Кавалеру Іуліану Лотоцкому; Подольскаго Южнаго Поселенія: м. Гранова Протоіерею Іакову Хмѣлевскому, с. Волосовецъ Священнику Данилу Василевскому; Каменецкаго уѣзда с. Карабчіева Священнику Петру Подгурскому; Могилевскаго уѣзда села Шендеровки Священнику Северіану Дложевскому и Проскуровскаго уѣзда с. Выдавы Священнику Іоанну Заблоцкому.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Жителю г. Брацлава Надворному Совѣтнику Андрею Ивановичу Петрову за пожертвованіе имъ въ пользу Брацлавскаго градскаго Собора разныхъ церковныхъ вещей всего на сумму 271 р. с. и временно обязанному крестьянину села Орловки Гайсинскаго уѣзда Герасиму Майстренкѣ за пожертвованіе его въ пользу приходской церкви разныхъ вещей и денегъ всего на сумму 305 р. с. объявлена благодарность епархіальнаго начальства, и кромѣ того объ этихъ пожертвованіяхъ будетъ донесено отъ имени Его Высокопреосвященства Святѣйшему Правительствующему Синоду.

— Безмѣстные священники: Іоанъ Билинскій и Іеремія Билецкій опредѣлены наблюдающими: первый 16 истекшаго

Мая въ село Сказинцы Ушницкаго, а послѣдній 24 того же
Мая въ с. Малую-Улыжку Брацлавскаго уѣзда.

— Въ IV округъ благочинія Балтскаго уѣзда 15 Мая
опредѣленъ 2-мъ депутатомъ священникъ с. Каменнаго
Брода Филиппъ Врублевскій, а 26 того же Мая рукополо-
женъ во священники кончившій курсъ семинарскихъ наукъ
Стефанъ Левицкій въ село Петрани Литинскаго уѣзда.

— Балтскаго уѣзда Священники селеній: Трояновъ Теодоръ
Машкевичъ и Слободзеи Петръ Боголюбовъ уволены за
штатъ первый 14, а послѣдній 16 числѣ истекшаго Мая
мѣсяца, съ оставленіемъ Машкевича въ качествѣ наблюда-
ющаго Трояновскій приходъ впредь до присканія жениха
къ его дочери; села Гармацкаго тогоже уѣзда Священникъ
Іоаннъ Конюшинскій, постарости лѣтъ, уволенъ заштатъ 24
Мая; на мѣсто его переведенъ изъ с. Кримки сего же уѣз-
да сынъ его священникъ Петръ Конюшинскій, а на мѣсто
сего послѣдняго священникъ села Лащевой Балтскаго уѣзда
Іоаннъ Смогоржевскій.

— Мая 11 разрѣшена починка церкви въ селеніи Когу-
товкѣ Балтскаго уѣзда, безъ проэкта, по одному только
акту, безъ нарушенія фасада, а 23 Мая въ селеніи Гоно-
ровкѣ Ольгопольскаго уѣзда; 15 Мая разрѣшена постройка
новой деревянной церкви Балтскаго уѣзда Южнаго посе-
ленія въ с. Полянецкомъ, по проэкту, а 22 Мая постройка
деревянной колокольни въ селеніи Николаевъ Гайсинскаго
уѣзда.

— По опредѣленію Консисторіи, состоявшемуся 7 истек-
шаго Мая, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, за
особенное усердіе въ умноженіи свѣчной прибыли объявле-
на благодарность, со внесеніемъ въ послужные списки, Ка-
менецкаго уѣзда Благочинному, Священнику Розмовскому,
а также приходскимъ священникамъ: м. Лянцкоруня Ле-
вицкому, м. Карвасаръ Гладковскому, селеній: Кадіевецъ

ПРИЗВАНІЕ

КЪ

ПОДОЛЬСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 12.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

БЕСѢДА ВЪ НЕДѢЛЮ ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ, СКАЗАН-
НАЯ ВЪ КЛАДБИЩЕННОЙ ЦЕРКВИ.

*Страшно мѣсто сіе: нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія
врата небесная! (Быт. XXVIII, 17.)*

Вотъ древнее изреченіе, которое прилично имѣть въ
виду намъ, *мѣтитъ* совершающимъ здѣсь празднество, и не
только намъ и въ настоящій нарочитый день, но и всѣмъ
вообще православнымъ христіанамъ, посѣщающимъ во вся-
кое время храмъ сей и все сіе священное мѣсто. Въ хра-
мъ семъ и на всемъ священномъ мѣстѣ семъ, предназна-
ченномъ быть мѣстомъ общаго упокоенія нашего, по истинѣ
прилично вспомнить и пройти благоговѣйнымъ размышлені-
емъ изреченіе древняго Патріарха Іакова: *страшно мѣсто
сіе: нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная!*

Страшно мѣсто сіе!

Патріархъ Іаковъ, произнесшій сіе изреченіе, путеше-
ствовалъ нѣкогда изъ земли отечества своего въ землю
Харранъ и во время отдохновенія своего видѣлъ таинствен-

ный сонъ, въ которомъ дано было ему знать объ особенной важности мѣста того. Онъ видѣлъ: *се-льствица утверждена на земли, еяже глава досязашеся до небесе: и Ангели Божіи восхождаху и нисхождаху по ней. Господь же утверждашеся на ней* (Быт. XXVIII, 12-13). Пораженный симъ видѣніемъ, Патріархъ *воставъ отъ сна* воскликнулъ: *страшно мѣсто сіе! Яко есть Господь на мѣсть семъ, азъ же не вѣдѣхъ.*

Намъ, Христіане, всѣмъ должно быть вѣдомо, что Господь, присутствующій на всякомъ мѣстѣ, особенно присутствуетъ въ храмахъ Божіихъ. Посему-то св. церковь внушаетъ намъ: *въ храмъ стояще, на небеси стоявшимилъ,* потому что тамъ присутствуетъ Богъ, а гдѣ Богъ, тамъ и небо, тамъ Ангелы небесные, тамъ Ангелы церкви и св. угодники, коимъ посвящаются Храмы. Посему всякій храмъ *нѣсть* мѣсто обыкновенное, но *страшно мѣсто.*

Храмъ, въ который мы собрались нынѣ, Бр., есть храмъ посвященный имени и чести всѣхъ святыхъ Божіихъ, отъ вѣка благоугодившихъ Господу. На иконѣ, представляющей сущность настоящаго праздника, мы видимъ изображение Всесвятаго въ Троицѣ славимаго Бога, окруженнаго ликами Св. Ангель, Архангель и всѣхъ небесныхъ силъ, между коими одесную престола Божія предстоить честнѣйшая Херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ, Царица неба и земли, Матерь Божія, а съ лѣвой стороны Св. Юаннъ Предтеча и Креститель Господень, а тамъ лики Св. Праотцевъ, Отцевъ, Патріарховъ, Апостоловъ, Мучениковъ, Пророковъ, Святителей, Преподобныхъ, Постниковъ и Праведниковъ. Но икона есть только видимое представленіе вещей нами невидимыхъ, но тѣмъ не менѣе дѣйствительныхъ. Св. угодники, *иже во всмъ мѣрѣ еущи* и Богу благоугодившіе потому *на небеса преселившіеся,* здѣ нынѣ собираются *перворожденныхъ* показующе церковь (См. Икос. недѣл.) Посему какъ должно быть страшно мѣсто сіе! Входя въ сей храмъ, мы по истинѣ *приступаемъ къ Сіонской горѣ, и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному и*

тмамъ Ангеловъ, торжеству, и церкви первородныхъ на небесяхъ написанныхъ, и судии всьхъ Богу, и духомъ праведникъ совершенныхъ (Евр. XII, 22-23).

Посему, Бр.-Хр., будемъ входить въ храмъ сей со страхомъ и благоговѣнiемъ, яко во истину есть Господь на мѣстѣ семъ, а съ Нимъ—всѣ Святые Божii. Пусть никто не извиняется невѣдѣнiемъ своимъ объ особенной важности мѣста сего и не говоритъ: *азъже невѣдѣхъ*. Невѣдѣнiе только тамъ и тогда бываетъ простительно, гдѣ и когда мы немѣемъ возможности знать чего либо. Но сей храмъ самымъ наименованiемъ своимъ самъ говоритъ за себя, что *страшно мѣсто сіе, и плеть сіе*—мѣсто обыкновенное.

Страшно мѣсто сіе: плеть сіе!

Не только храмъ сей требуетъ особеннаго благоговѣнiя, но и все сіе окружающее его мѣсто. Ибо что есть мѣсто сіе? Языкъ народа называлъ это мѣсто кладбищемъ, потому что здѣсь положены и полагаются для упокоенiя наши праотцы и отцы, наши братiя и сродники, наши друзья и благодѣтели. А сіи лица всегда для насъ священны и потому достойны всего нашего вниманiя. Посему и самое мѣсто сіе должно быть для насъ священо и достойно всякаго съ нашей стороны благоговѣнiя. Но о христіанскомъ кладбищѣ должно сказать болѣе сего. По разумѣнiю св. писанiя христіанское кладбище есть нива Божiя, гдѣ съются тѣлеса наши для будущаго воскресенiя. *Съются* они, правда, *въ тѣлнѣ*, но *востаютъ*, по свидѣтельству Апостола, *въ нетѣлнѣ*, *съются не въ честь, но востаютъ въ славу*,—*съются въ немощи, но востаютъ въ силу*. *Съется—тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное* (1 Кор. XV, 43-44). Отчего же воспослѣдуетъ такое славное и столь утѣшительное измѣненiе тѣлесъ нашихъ? Оттого, что здѣсь посѣваются тѣлеса христіанскiя, тѣ тѣла, которыя омыты благодатными водами крещенiя, помазаны свящ. муромъ помазанiя отъ Святаго, которыя питались плотию и кровію

Сына Божія, и которыя Св. Апостоль Павелъ называетъ *храмомъ живущаго* въ нихъ *Духа Святаго*, ть тѣла, которыя тотъ же Апостоль именуеть частію тѣла Христа Спасителя, отъ плоти Его и отъ костей. Вотъ какимъ неощеннымъ, пренебеснымъ съменемъ засяно сіе священное мѣсто, которое и называется потому нивою Божіею Сѣмя, посѣянное на ней, куплено нецѣлѣннымъ сребромъ или златомъ, но честною кровію Агнца Божія, Господа нашего Исуса Христа, и изъ котораго произрастетъ и процвѣтетъ нѣкогда безсмертіе, вѣчная жизнь и богоподобная слава. Съ какимъ посему вниманіемъ и благоговѣніемъ должно быть посѣяемо сіе мѣсто упокоенія усоншихъ предковъ нашихъ. По истинѣ, входя на сіе священное мѣсто, намъ должно напоминать себѣ слово Божіе, сказанное Моисею: *иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ; мѣстобо, на немже ты стоиши, земля свята есть* (Исх. III, 3).

Страшно мѣсто сіе: нѣсть сіе, но домъ Божій!

Домомъ Божіимъ называется и есть всякій храмъ Господень, потому что во всякомъ изъ нихъ присутствуетъ самъ Богъ своею благодатію и таинствами. Но не всякій храмъ можетъ видимымъ и, какъ бы, осязательнымъ образомъ представить и изобразить тѣ утѣшительныя особенности дома Божія, о коихъ говоритъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ: *въ дому Отца Моего обители многи суть* (Іоан. XIV, 2). Извѣстно, что подъ именемъ многихъ обителей разумются тѣ различныя степенни блаженства, которыхъ удостоятся нѣкогда каждый изъ истинно-вѣрующихъ во Исуса Христа, сообразно нравственному своему совершенству и преспѣванію въ подвигахъ добродѣтели. „Каждая изъ добродѣтелей, говоритъ Св. Григорій Богословъ, есть особливый путь ко спасенію и не сомнѣнно приводитъ къ одной какой либо изъ вѣчныхъ и блаженныхъ обителей. Ибо какъ различны роды жизни, такъ и обителей у Бога много, и онѣ раздѣляются и назначаются каждому по его достоинству“ (Слов. о люб. къ бѣдн.) Храмъ сей, посвященный имени и чести всѣхъ Святыхъ Божіихъ, представляетъ сѣи

небесныя обители въ болѣе ясномъ для насъ видѣ, показывая и свойство сихъ обителей и образъ восхожденія къ нимъ. Обратимъ вниманіе на икону храмоваго праздника. Вотъ обители ветхозавѣтныхъ праведниковъ—Праотцевъ, Отцевъ, Патріарховъ и Пророковъ, которые жили вѣрою въ Объявленнаго Спасителя міра, съ особнымъ благоговѣніемъ изыскивали и испытывали, въ каково или въ кое время будетъ совершеніе спасенія нашего (1 Петр. I, 10–11). Нынѣ они хвалятся во славу, яко отъ семени ихъ стъ плодъ благословенъ, безъмѣнно рождая Избавителя всего рода человѣческаго, Единороднаго Сына Божія. Вотъ обители мучениковъ и исповѣдниковъ, которые небоязненно свидѣтельствовали вѣру свою во Христа Спасителя и истинность ея запечатляли своею кровію. Это ть, о которыхъ говоритъ Таковидецъ: *сїи суть, иже приидоша отъ скорби и испраша ризы своя, и убълиша ризы своя въ крови Агнчи. Сего ради суть предъ престоломъ Божиимъ и Сьдей на немъ вселится въ нихъ* (Апок. VII, 14–15). Вотъ обители преподобныхъ и пустыножителей, которые постомъ, бдніемъ и молитвою небесная дарованія пріями и нынѣ о насъ присъ молятся. Вотъ обители праведниковъ и прочихъ святыхъ въ коегсжде родъ отъ вѣка благоудивныхъ Богу... Позаботимся же, Бр.—Хр., о водвореніи и себя самихъ въ сихъ небесныхъ обителяхъ. Св. церковь для того и представляетъ намъ въ семь св. храмъ Божиимъ лики всѣхъ святыхъ Божіихъ, чтобы мы избрали, по своему произволенію, кого либо изъ сихъ угодниковъ въ образецъ христіанской жизни и по мѣрь силъ и возможности подражали ихъ добродѣтелямъ. Посему „*пусть каждый изъ насъ, скажемъ словами св. Григорія Богослова, одинъ исполняетъ сію добродѣтель, другой другую, иной—многія, а кто нибудь, если возможно, и всѣ; только да шествуетъ каждый безостановочно, достремится впредъ и слѣдуетъ не уклонно по стопамъ того добраго путеводаителя, который прямо направляетъ стезю его, и тѣснымъ путемъ, сквозь узкія врата, выводитъ на широту блаженства небеснаго*“ (Слов. о люб. къ бѣдн.)

Вѣруемъ, что нѣкоторые изъ тѣхъ, которые тѣлесами своими почиваютъ въ семь священномъ мѣстѣ, приобщились къ лику святыхъ, въ честь коихъ посвященъ храмъ сей, и, по мѣрѣ преспѣянія своего въ христіанской жизни, водворились въ обителяхъ Отца Небеснаго. Мы незнаемъ, кто они и гдѣ ихъ могилы. Господь, сокрывающій души ихъ въ тайнѣ селенія своего, сокрываетъ и имена и тѣеса ихъ въ тайнѣ невѣдніи челоуѣческаго. Но мы вѣруемъ, что они нынѣ молятся съ нами и о насъ и вмѣстѣ показываютъ намъ образъ водворенія въ обителяхъ Отца Небеснаго. Сии благочестивые предки наши жили въ то время, когда Православная Вѣра христіанская въ семь краѣ отечества нашего была въ уничиженіи и презрѣніи, а иногда и въ преслѣдованіи не только отъ людей, непризывающихъ имени Христа Спасителя, но и отъ тѣхъ христіанъ, которые усвоили себѣ преимущественно предъ прочими имя послѣдователя *Иисуса*. Но они твердо хранили православную вѣру Христову, подвергались за нее уничиженію и различнымъ лишеніямъ, а нерѣдко и самой смерти, жили въ мирѣ съ ненавидящими мира, и своимъ терпѣніемъ и страданіями приобрѣли торжество вѣры православной и миръ жителству нашему. Будемъ же признательны къ благочестію предковъ нашихъ, и во время торжества православія постараемся показывать *вѣру свою отъ дѣлъ своихъ* (Іак. II, 18), обнаруживать ее любовію къ Богу и ближнимъ, исполненіемъ обязанностей своего званія, недѣлая никому обиды и притѣсненія особенно меньшимъ братіямъ нашимъ. Намъ нужно преимущественно забититься о томъ, чтобы всегда имѣть непорочную совѣсть предъ Богомъ и людьми, потому что мы живемъ посреди людей разновѣрныхъ, которые въ образъ нашей жизни хотятъ видѣть оправданіе своему невѣрію или неправовѣрію. А мы знаемъ, что горе, ужасное горе тѣмъ, которые *затворяютъ царствіе небесное предъ челоуѣки; сами не входятъ, ни входящихъ оставляютъ внити* (Матѹ. XXIII, 13).

Страшно мѣсто сіе: нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесная!

Храмъ сей и все окружающее его мѣсто есть нѣкотораго рода *врата* для входа нашего на онъ полъ бытія, и, по назначенію своему, суть *врата небесная*. Св. церковь все сдѣлала съ своей стороны для того, чтобы сіи врата были для всѣхъ христіанъ вратами небесными. Даже то самое, что здѣсь на мѣстѣ общаго упокоенія нашего есть храмъ Божій, въ которомъ должно быть приносимо всегдашнее поминовеніе о здѣ лежащихъ братіяхъ и сродникахъ нашихъ, и сіе есть свидѣтельство ея материнскаго попеченія о насъ, чтобы мы всѣ входили на онъ полъ бытія нашего вратами небесными. Но, къ сожалѣнію, должно сознаться, что не для всѣхъ сіе мѣсто служитъ вратами небесными. Входящихъ вратами небесными на онъ полъ бытія нашего исчислилъ Св. Пророкъ Давидъ, когда вопрошалъ Бога: *Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ, или кто вселится во Св. гору Твою—въ пренебесные обители Твой? Ходяй непороченъ, отвѣтствовалъ ему Духъ Святый, глаголавшій его устами, и дѣлаяй правду, глаголай истину въ сердце своемъ; иже не ульсти (или не клевететь) языкомъ своимъ, и не сотвори искреннему своему зла, и поношенія не пріятъ на ближнія своя; тотъ, предъ которымъ уничиженъ есть лукавнуай, и кто боящіяся Господа славитъ, кленыйся искреннему своему, и не отменяйся; сребра своего не даде въ мѣху, и мзды на неповинныхъ не пріятъ* (Псал. XIV, 1-5). Вотъ для кого здѣсь, на семъ священномъ мѣстѣ, врата небесная! *Се врата небесная! Се врата Господня! Праведницы внидутъ въ ня!* Что же будетъ съ грѣшниками? Что будетъ съ тѣми, которые хотя вѣруютъ въ Бога, но дѣлами своими отменяются Его, которые хотя называются христіанами, но живутъ совершенно не по христіански, и которые устами только чтутъ Бога и Единороднаго Сына Его Иисуса Христа Спасителя нашего, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ него? Какими вратами внидутъ на онъ полъ бытія нашего тѣ, которые ближнихъ своихъ обижаютъ, неповиннаго осуж-

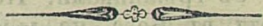
даютъ, а виновнаго оправдываютъ, собираютъ тамъ, гдѣ во все не съяли, которые хотя и знаютъ, что *таковая творящїи достойны смерти суть, не точїю сами творятъ, но и соизволяютъ творящимъ* (Рим. I, 32)? Сїи и подобные имъ грѣшники неввидутъ на онъ полъ бытія нашего вратами небесными, а развѣ вратами адовыми. Такіе грѣшники хотябы по смерти своей и были принесены въ храмъ сей, но и храмъ сей не будетъ имъ тогда вратами небесными. *Се врата Господня, и только праведницы ввидутъ въ ны!*

„О Господи, Господи, не воздаждь намъ по дѣломъ нашимъ, и не осуди насъ по дѣніямъ нашимъ!“

„Милосердія двери отверзи намъ, Благословенная Богородице! Надьющїися на Тя да непогибнемъ, но да избавимся Тобою отъ бѣдъ: Ты бо еси спасеніе рода христіанскаго!“

„Крестителю Христовъ! всѣхъ насъ помяни, да избавимся отъ беззаконїи нашихъ: тебѣ бо дадеся благодать молиться за ны!“

„Молите за ны Св. Апостолы, Святїи вси, да избавимся отъ бѣдъ и скорбей: васъ бо теплыя предстатели ко Спасу стяжахомъ.“ Аминь. А. І.

V

ПРОЕКТЪ УСТАВА ДЛЯ НАРОДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

(окончаніе)

Объ учащихся въ народныхъ училищахъ и распределе-
 ній времени ученія. Дети принимаются въ училище съ 8
 лѣтняго возраста; отъ нихъ не требуется никакихъ предва-
 рительныхъ знаній. Определеннаго срока для прохожденія
 ученія не назначается по проекту. Срокъ опредѣляется спо-
 собностію и понятливостію воспитанниковъ и воспитанницъ,
 и ученикъ признается окончившимъ курсъ ученія тогда, ког-
 да достаточно усвоить себѣ все, что преподается (§63-64).
 Въ сельскихъ училищахъ ученіе должно начинаться совре-
 мени окончанія полевыхъ работъ и продолжаться до начала
 ихъ въ слѣдующемъ году сообразно мѣстнымъ условіямъ
 крестьянскаго быта. Въ городахъ и мѣстечкахъ не земле-
 дѣльческихъ ученики и наставники пользуются лѣтнею вака-
 ціею отъ 6 до 8 недель, начало и конецъ вакацій опре-
 дѣляются директоромъ училищъ (§65). Въ учебные дни у-
 ченики собираются въ школу только одинъ разъ, и зани-
 маются не больше четырехъ часовъ въ день съ отдыхомъ.
 Такъ какъ по проекту полагается для сельскихъ вакацій
 почти полгода, то желательно было бы, чтобы классы откры-
 ваемы были хотя на одинъ часъ во дни воскресные, поло-
 жимъ, послѣ литургіи. Мы знаемъ изъ репортовъ нѣкото-
 рыхъ благочинныхъ, что и при настоящемъ положеніи сель-
 скихъ училищъ, крестьяне довольные успѣхами своихъ дѣтей
 въ училищѣ, въ которомъ мѣстный священникъ былъ един-
 ственный учитель, приходили къ нему съ просьбою—не за-
 крывать училища на время сельскихъ работъ, а позволять
 дѣтямъ все лѣто заниматься ученіемъ. И дѣйствительно,
 только съ 16 лѣтъ крестьянскій мальчикъ годится къ ра-
 ботѣ, а до сего времени онъ чуть не бремя въ домъ: онъ
 такъ великъ, что уже бѣгаетъ и шалитъ. Тутъ въ одномъ
 полицейскомъ отношеніи родители рады, что ихъ дѣти въ
 школь, зная, что бѣды тамъ не случится никакой; многимъ

крестьянамъ безопасность эта и спокойствіе дороже успѣховъ дѣтей. Во всякомъ случаѣ можно опасаться что ученики, не посѣщая около полугода классовъ, одни изъ нихъ отучатся отъ училищнаго порядка, а другіе могутъ забыть пройденное, и такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы въ грамотѣ простираться впередъ, нужно будетъ начинать дѣло снова. Послѣ литургіи въ праздничный или воскресный день во время вакаціальное собираться въ школу, по нашему мнѣнію, было бы весьма полезно. Этимъ не нарушится святость праздника, а между тѣмъ устранится опасность, какой можно ожидать въ дѣлѣ обученія отъ продолжительнаго нехождения въ классъ. Прекрасна мысль проекта, который полагаетъ непременною обязанностию начинать и оканчивать занятія молитвою, хотя нѣкоторые прогресисты при разборѣ проекта 1861 года считали этотъ параграфъ излишнимъ. 1.) Ученики собираются только одинъ разъ въ день и занимаются ученіемъ не болѣе четырехъ часовъ и то съ росдыхомъ (§63). Четырехъ часовъ для ученыхъ занятій сельскаго мальчика очень достаточно и не обременительно, а главное мальчикъ, окончивъ ученіе до обѣда, остальное время можетъ употреблять на домашнія занятія, слѣдовательно родители не имѣютъ повода сътовать, что дѣти ихъ, проводя цѣлый день въ школѣ, не приносятъ никакой пользы дома. По окончаніи годичныхъ учебныхъ занятій предъ лѣтнею вакаціею производится учащимся испытаніе въ присутствіи попечителя и попечительницы, при чемъ имѣютъ право находиться родители и родственники учащихся и посторонніе посѣтители (§69). Окончившіе курсъ ученія получаютъ аттестаты за подписью попечителя, или попечительницы, а гдѣ ихъ нѣтъ, мирового посредника, законоучителя и учителя съ приложеніемъ ихъ печатей (§70). Лица, обучавшіеся не въ училищахъ, но желающіе полу-

1) Такъ нѣкто Дашевъ между прочимъ выразился: предписывать молитву (§27) напрасно; если самъ учитель не расположенъ къ ней; не нужно, если онъ понимаетъ ея значенія. Вотъ какъ мыслятъ христіанинъ—педагогъ! Но онъ забываетъ, что молитва предъ началомъ и окончаніемъ ученія читается не для одного учителя, но и для учениковъ. См. Журн. Мин. Народн. Пеосв. Мартъ 1861 г. стр. 220.

чить аттестатъ, могутъ являться для сего на испытаніе во всякое народное училище. По окончаніи каждаго учебнаго года доставляется къ Губернскому Директору по особой формѣ ведомость о числѣ учащихся и о числѣ подвергавшихся въ немъ испытанію для полученія аттестатовъ.

Частныя народныя школы. Не зависимо отъ училищъ, учреждаемыхъ на счетъ обществъ, предоставляется всякому частному лицу открывать въ городахъ и селеніяхъ народныя училища и школы грамотности въ тѣсномъ смыслѣ слова, также устраивать воскресныя школы, не испрашивая на то разрѣшенія, а только учредители обязываются заявлять о томъ въ Губернскомъ городѣ Директору училищъ и мѣстной полиціи, въ уѣздномъ городѣ штатному смотрителю и мѣстной полиціи, а въ селахъ—мировымъ посредникамъ чрезъ волостныя правленія. Штатные смотрители и мировые посредники передаютъ эти свѣдѣнія директору училищъ, который въ свою очередь сообщаетъ объ нихъ епархіальному начальству (§74). Учредитель частнаго народнаго училища обязанъ для дѣтей православнаго исповѣданія пригласить священнослужителя, которому и опредѣляется вознагражденіе по взаимному соглашенію съ учредителемъ училища.

Предоставляя учрежденіе народныхъ училищъ и воскресныхъ школъ частнымъ лицамъ съ цѣлію наибольшаго распространенія просвѣщенія, ученый комитетъ въ тѣхъ же видахъ находитъ необходимымъ облегчить самыя способы открытія училищъ. Кому неизвѣстно, съ какими затруднительными формальностями сопряжено въ настоящее время открытіе каждаго учебнаго заведенія, сколько времени тратится для того въ безплодной перепискѣ и какъ часто за этими проволочками охладѣваетъ ревность самыхъ учредителей къ устройству того или другаго училища. У учредителей здѣсь остается полная увѣренность, что они сами открываютъ училища, что они не могутъ встрѣтить запрещенія въ томъ дѣлѣ, если избранныя ими лица имѣютъ требуемыя уставомъ условія, и что по этому самому они могутъ безъ всякаго опасенія сдѣлать заблаговременно всѣ

нужныя къ тому приготовленія. Для учредителей здѣсь выиграшъ въ моральномъ отношеніи и выиграшъ во времени, не говоря уже о томъ, что по самому существу своему представляется страннымъ вопросъ о разрѣшеніи приступить къ такому благому дѣлу, какъ открытіе народнаго училища, или гимназій. Возраженіе, что при подобномъ условіи, правительство утрачиваетъ свое достоинство, неимѣетъ никакой силы. Облегчая способы распространенія просвѣщенія, правительство только выигрываетъ и въ моральномъ и матеріальномъ отношеніи. Мнѣніе, что при подобномъ порядкѣ вещей явятся злоупотребленія, также лишено достаточнаго основанія: за правительствомъ все же остается не только опредѣленіе лицъ, но и контроль за самыми заведеніями.

Въ отношеніи частныхъ школъ грамотности, ученый комитетъ считаетъ возможнымъ допустить еще больше облегченіе: не только открытіе ихъ, какъ первоначальныхъ учебныхъ заведеній производится безъ всякаго разрѣшенія, но и на право обученія въ нихъ не требуется утвержденія училищнаго начальства. При ограниченномъ курсѣ сихъ школъ не предстоитъ въ томъ надобности: иначе по мнѣнію комитета пришлось бы въ самомъ началѣ остановить эти школы и даже совершенно подавить ихъ, что противно бы было общимъ видамъ распространенія просвѣщенія всеми разумными средствами, находящимися въ рукахъ правительства и общества. Для предотвращенія же злоупотребленій школы грамотности, какъ ежедневныя, такъ и воскресныя подчинены полному надзору училищнаго начальства, и лицъ оказавшихся не благонадежными, предполагается удалять и даже преслѣдовать на основаніи *уложенія о наказаніяхъ*.

Управление народными училищами. Народныя училища въ городахъ и селеніяхъ, какъ учреждаемыя обществами, такъ и частными лицами, подлежатъ вѣдомству народнаго просвѣщенія (§ 76). Для управленія ими въ учебномъ отношеніи и для наблюденія за точнымъ исполненіемъ законоучителями и учителями ихъ обязанностей назначается ди-

ректоръ училищъ. Онъ избирается попечителемъ округа, а утверждается въ должности министромъ народнаго просвѣщенія (§ 78). Директоръ училищъ долженъ быть опредѣляемъ исключительно изъ лицъ, проходившихъ службу по ученой части. Онъ обязанъ слѣдить за правильностію обученія, вникать въ способы преподаванія, помогать учителямъ совѣтами и объясненіями, поощрять успѣхи учениковъ, обращать вниманіе на степень ихъ развитія и на нравственное направленіе какъ учащихъ, такъ и учащихся (§ 81). Ему назначается одинъ или нѣсколько помощниковъ, смотря по количеству народныхъ училищъ. Помощникъ избирается директоромъ и утверждается въ должности попечителемъ округа. Директору училищъ и его помощнику сверхъ назначеннаго по штату содержанія выдаются деньги на разъѣзды по губерніи изъ мѣстнаго уезднаго казначейства на счетъ суммы, ассигнуемой на этотъ предметъ по министерству народнаго просвѣщенія (§ 86). Директоръ имѣетъ право по дѣламъ училищъ своей губерніи сноси бся съ губернскими и прочими мѣстными начальствами и имѣетъ печать съ государственнымъ гербомъ (§ 87).

Изъ совокупности всѣхъ изложенныхъ положеній проекта явствуеть, что проектъ имѣетъ въ виду осуществить слѣдующія предложенія.

1.) Возложить на городскія и сельскія общества обязанность доставлять средства на обученіе дѣтей своей мѣстности.

2.) Предоставить обществамъ возможно болѣе самостоятельности въ устройствѣ училищъ и въ распоряженіи доставляемыми отъ нихъ средствами.

3.) улучшить положеніе учителей народныхъ училищъ.

4.) Облегчить частнымъ лицамъ способы къ открытію на собственный счетъ начальныхъ училищъ.

5.) Сосредоточить завѣдываніе въ учебномъ отношеніи всѣхъ вообще начальныхъ училищъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія съ назначеніемъ особыхъ директоровъ училищъ и ихъ помощниковъ для исключительнаго наблюденія за училищами.

Въ заключеніе нужнымъ считаемъ сказать, что проектъ по видимому окончательно рѣшилъ вопросъ, до сихъ поръ остававшійся спорнымъ между педагогами, именно уничтожилъ тѣлесныя наказанія. Въ § 38 сказано: на нравственное воспитаніе учащихся учитель долженъ дѣйствовать преимущественно собственнымъ примѣромъ строгаго порядка, справедливости и уваженія къ закону. Мѣры, принимаемыя имъ для исправленія виновныхъ, должны развивать и укрѣплять въ нихъ нравственное чувство, и потому тѣлесныя наказанія ни въ какомъ случаѣ недопускаются ни въ одномъ учебномъ заведеніи вѣдомства народнаго просвѣщенія.

Для нашихъ сельскихъ педагоговъ конечно интересно знать, какими соображеніями руководствовался комитетъ, уничтожая тѣлесныя наказанія даже въ нашихъ народныхъ школахъ. Передаемъ эти соображенія, заимствуя ихъ изъ объяснительной записки, приложенной къ полному проекту устава. Наказаніе розгами, рассуждаетъ ученый комитетъ, составляетъ самое дурное и самое не надежное средство для воспитанія чловѣка. Не стоило бы никакого труда опровергнуть подобное средство, еслибы употребленіе его было поддерживаемо однѣми грубыми натурами; но розги считаютъ необходимыми нѣкоторые педагоги весьма опытные и добросовѣстные; они хотятъ только ограничить ихъ употребленіе самыми крайними случаями, предпочитая тѣлесное наказаніе исключенію, которымъ оно должно быть замѣнено. Они говорятъ, что исключеніе болѣе жестоко, по своимъ послѣдствіямъ, и что оно служитъ знакомъ несостоятельности заведенія. Но педагогъ, прибѣгая къ розгамъ, свидѣтельствуетъ также о своей педагогической несостоятельности, и потому употребленіе розогъ не спасаетъ репутаціи заведенія. Остается одно преимущество розогъ, именно будто

онъ не имѣютъ такихъ тяжелыхъ послѣдствій, какъ исключеніе. На это можно возразить, что:

а.) Для чловѣка истязаніе тѣла не представляетъ даже и того, хотя грубаго, но правильнаго соображенія, которымъ руководится кучеръ при употребленіи кнута: очевидно мальчика съкутъ не для того, чтобы онъ скорѣе бѣгалъ. Его хотятъ наказать, хотять, слѣдовательно, дать ему урокъ, наказъ, наставленіе, которое бы отклонило его на будущее время отъ повторенія дурныхъ поступковъ: такова цѣль наказанія по его идеѣ. Розги дѣйствительно внушаютъ страхъ; инстинктъ ребенка возмущенъ; онъ постарается на будущее время; но о чемъ? Постарается! О томъ, чтобы экзекуція не повторялась; но вовсе не о томъ, чтобы не повторился его дурной поступокъ, потому что если онъ найдетъ возможность быть лѣнливымъ, или сдѣлать проступокъ тайно отъ своихъ воспитателей, слѣдовательно помимо розогъ, то онъ это и сдѣлаетъ. Отсюда возникаютъ притворное смиреніе и вообще стремленіе къ обманамъ всякаго рода.

б.) Въ учебныхъ заведеніяхъ, управляемыхъ розгами, образуется особеннаго рода печальная мораль, въ глазахъ которой наказываемый есть жертва возбуждающая сочувствіе. Можно ли послѣ того утверждать, что исключеніе влечетъ за собою болѣе тяжкія послѣдствія? Исключеніе очищаетъ одно заведеніе, и перемѣщаетъ исключеннаго въ новую среду, гдѣ исправленіе его дѣлается вѣроятнѣе. Сверхъ того очень часто случается, что дѣти, особенно болѣе способныя, лишаются розгами всякой возможности исправленія, такъ какъ розги унижаютъ благородную натуру чловѣка.

в.) Наконецъ даже если допустить значеніе розогъ, какъ наказанія, то встрѣчается новое затрудненіе.

1.) Кто можетъ опредѣлить, на сколько виновенъ воспитанникъ въ своихъ дурныхъ наклонностяхъ и на сколько

самъ педагогъ, который своею неопытною и слабостию поддерживалъ ихъ въ немъ; справедливо ли наказывать воспитанника за то, въ чемъ не извѣстно, одинъ ли онъ виновать? Можно ли примѣнить уголовный кодексъ изъ государственной жизни къ жизни школы! Не было ли бы справедливѣе и гуманнѣе со стороны воспитателя разсматривать всякій поступокъ ученика, какъ часть собственной вины и наказывать себя удвоеннымъ вниманіемъ и рвеніемъ своему дѣлу.

2.) Никто не можетъ поручиться, что дурные педагоги не предпочтутъ розги, какъ средство не столь дорогое и нѣсколько не опасное для нихъ, и не будутъ щедры на то средство.

Принимая все это въ соображеніе, Ученый Комитетъ находитъ, что единственное вредство къ исправленію есть снабженіе ребенка нравственными силами, которыя бодрствовали бы въ немъ самомъ и держали бы его прочно на пути добра, чтобы такимъ образомъ каждый былъ нравственъ не изъ страха физической боли, или изъ угоды другимъ, а по голосу собственной своей совѣсти. А такъ какъ розги не только не достигаютъ такой цѣли, но еще приводятъ прямо къ противоположнымъ результатамъ; то нравственныя выгоды учебныхъ заведеній требуютъ совершеннаго отменыя.“

Этимъ мы оканчиваемъ обзоръ проекта для народныхъ школъ. Наше желаніе было познакомить Духовенство съ этимъ замѣчательнымъ произведеніемъ, составленнымъ вслѣдствіе тщательнаго изученія теоретическихъ и практическихъ началъ современной педагогики, провереннаго опытами и наблюденіями всѣхъ нашихъ педагоговъ, высказавшихся письменно или печатно по вопросу о проектѣ, предложенному министерствомъ народнаго просвѣщенія въ 1860 году на всеобщее обсужденіе.

Такъ какъ настоящій проектъ предполагается ввести въ дѣйствіе тогда, когда крестьяне всѣхъ существующихъ наименованій сольются въ одно сельское сословіе, волости сформируются окончательно въ новомъ составѣ; то желательнѣе бы было, чтобы и наши духовные педагоги, занимающіеся обученіемъ поселянскихъ дѣтей, а также обучающіе дѣтей въ городахъ, согласно видамъ правительства, высказали откровенно свои мнѣнія о настоящемъ проектѣ; ежели кому благоугодно будетъ заявить свое мнѣніе, то прошу писемно адресоваться ко мнѣ. Состоя на службѣ при министерствѣ народнаго просвѣщенія, я буду имѣть возможность таковыя мнѣнія передать на обсужденія педагогическаго совѣта гимназій и препровождать куда слѣдуетъ, если они признаны будутъ соответствующими своей цѣли.

Ключарь, Протоіерей Павелъ Троицкій.

КЪ ВОПРОСУ О ПРЕОБРАЗОВАНІИ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

(окончаніе)

Въ первой части нашего изслѣдованія мы показали, что штаты сами по себѣ вовсе не могутъ имѣть вреднаго вліянія на образованіе духовнаго юношества, чтобы въ нихъ видѣть одну изъ причинъ упадка семинарскаго образованія; сказали, что штаты были хорошимъ средствомъ для достиженія доброй цѣли—предостеречь отъ не выгодныхъ послѣдствій тѣ лица духовнаго званія, которыя не могли получить священническихъ мѣстъ, имѣя на нихъ право, по своему воспитанію. Если же и случаются не совсѣмъ выгодныя для образованія послѣдствія отъ введенія штатовъ; то зло происходитъ отъ слѣпаго соблюденія буквы, а не силы закона. Теперь, согласно нашему обѣщанію, взглянемъ на тѣ семинаріи, въ которыхъ штаты по какимъ либо причинамъ не выполняются. Вопросъ въ томъ: въ выгоднѣйшемъ положеніи относительно образованія находятся эти семинаріи?

Замѣтимъ что мы не можемъ съ математическою точностію опредѣлить уровень образованія во всѣхъ тѣхъ семинаріяхъ, въ которыхъ штаты не имѣютъ приложенія; потому что о нѣкоторыхъ изъ таковыхъ семинарій не имѣемъ никакихъ свѣдѣній. Съ другой стороны, говоря объ образованіи воспитанниковъ тѣхъ не многихъ семинарій, о которыхъ мы имѣемъ кое какія свѣдѣнія, мы также неберемся съ совершенною точностію опредѣлить высоту уровня его; потому что неимѣемъ тѣхъ статистическихъ данныхъ, на основаніи которыхъ могли бы вывести общій балъ, свидѣтельствующій о степени знанія по различнымъ наукамъ, входящимъ въ курсъ семинарскаго образованія. Выводъ общаго бала опредѣляющаго мѣру знанія воспитанниковъ семинарій по различнымъ отраслямъ наукъ, можетъ быть сдѣланъ посредствомъ экзаменскихъ отвѣтовъ. Но въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, гдѣ наставники пользуются въ значительной мѣрѣ довѣріемъ начальника, на экзаменъ не всѣ, а только нѣкоторые ученики спрашиваются по различнымъ наукамъ, такъ что по каждому предмету отвѣчаетъ меньше, чѣмъ половина учениковъ. Если мы допустимъ, что экзаменъ въ семинаріяхъ есть нѣкоторымъ образомъ контроль надъ учителями и повѣрка ихъ рекомендаціи учениковъ, то все таки при подобныхъ экзаменахъ, наставники по отношенію къ цѣлой половинѣ учениковъ остаются безъ контроля; а это свидѣлствуетъ о чрезвычайно гуманномъ отношеніи нѣкоторыхъ начальниковъ семинарій къ наставникамъ. Какъ бы то нибыло, только при подобныхъ экзаменахъ вывести общій балъ о знаніи учениковъ по различнымъ наукамъ, нѣтъ никакой возможности; потому что по одному предмету отвѣчаютъ примѣрно 10 лучшихъ учениковъ, по другому 10 худшихъ; у первыхъ очевидно будетъ лучший балъ, у вторыхъ, худшій; но что изъ этого слѣдуетъ? Рѣшительно ничего. Такой экзаменъ не можетъ служить средствомъ для опредѣленія ученическихъ познаній по различнымъ наукамъ.

— Въ другихъ семинаріяхъ начальники, увлекаясь прогрессивнымъ движеніемъ другихъ заведѣній, стараются произвести строжайшую оцѣнку ученическихъ познаній и съ этою

дѣлею спрашиваютъ на экзаменъ каждаго ученика, по каждому предмету. Здѣсь есть уже возможность вывести стройнѣйшій балъ, опредѣляющій мѣру ученическихъ познаній по различнымъ наукамъ, на основаніи тѣхъ частныхъ баловъ, которые пишутся волею и рукою экзаменатора. Здѣсь уже учителя совершенно подчиняются контролю начальника, потому ихъ рекомендація еще меньше имѣетъ значенія и все дѣло зависитъ отъ испытанія произведеннаго самимъ начальникомъ. При подобныхъ экзаменахъ можно бы съ достовѣрностію судить о познаніяхъ учениковъ, еслибы можно было рассмотреть тѣ экзаменскіе отвѣты, которые записываются экзаменаторомъ. Но такъ какъ мы неимѣемъ права рыться въ семинарскихъ архивахъ, гдѣ хранятся экзаменскіе документы, то при всякомъ родѣ испытаній въ нѣкоторыхъ случаяхъ нѣтъ возможности вывести общій балъ, опредѣляющій мѣру познаній учениковъ семинаріи по различнымъ наукамъ. По этому, говоря о образованіи воспитанниковъ тѣхъ семинарій, въ которыхъ штаты несуществуютъ, мы будемъ руководствоваться собственнымъ наблюденіемъ и голосомъ наставниковъ очень хорошо понимающихъ умственное состояніе своихъ учениковъ.

Отъ чего штаты въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ несуществуютъ? Отъ того, что они имѣютъ обязательную силу не для всѣхъ семинарій, а только для тѣхъ, въ которыхъ число воспитанниковъ оканчивающихъ курсъ превосходитъ число вакантныхъ священническихъ мѣстъ въ епархіи. Въ 1851 году, въ то время, когда въ первый разъ введена была мѣра нормальныхъ штатовъ и Свяг. Синодъ призналъ нужнымъ назначить нормальное число воспитанниковъ въ семинаріяхъ нижепоименованныхъ епархій: Московской, Казанской, Ярославской, Рязанской, Тверской, Черниговской, Калужской, Нижегородской, Курской, Владимірской, Тульской, Вятской, Костромской, Тамбовской, Орловской, Пензенской и Симбирской. Въ этихъ семинаріяхъ съ того же 1851 или 1852 года должно было оканчивать курсъ столько воспитанниковъ, сколько открывалось священническихъ мѣстъ въ епархіи въ продолженіе двухъ лѣтъ, съ приба-

влениемъ впрочемъ нѣкотораго излишка, соответствующаго четвертой части вакантныхъ священническихъ мѣстъ. Въ среднемъ отдѣленіи должно быть учениковъ одною пятою болѣе противъ нормальнаго числа учениковъ высшаго отдѣленія, а въ низшемъ отдѣленіи одною четвертью болѣе противъ нормальнаго числа учениковъ средняго отдѣленія. Такимъ образомъ, если вакансій священническихъ въ два года бываетъ въ епархіи 80; то въ высшемъ отдѣленіи семинаріи полагается имѣть 100 воспитанниковъ, въ среднемъ 120, а въ низшемъ 150; весь же комплектъ семинаріи долженъ состоять изъ 370 воспитанниковъ. Обращая вниманіе не на букву, и на смыслъ этого синодальнаго предписанія, а также на цѣль его, можно сказать вообще, что нормальные штаты могутъ быть употребляемы не только въ поименованныхъ выше, но и во всѣхъ тѣхъ семинаріяхъ, въ которыхъ число воспитанниковъ, окончивающихъ курсъ, болѣе нежели четвертою долею превышаетъ число священническихъ мѣстъ открывающихся въ епархіи въ продолженіе двухъ лѣтъ.

Въ числѣ семинарій, въ которыхъ съ 1851 года введены нормальные штаты, мы не встрѣчаемъ ни Кіевской, ни Волынской, ни Каменецъ-Подольской; слѣд. въ этихъ семинаріяхъ въ 1851 году еще не было надобности вводить нормальное число воспитанниковъ. Если мы обратимъ вниманіе на К.-Подольскую семинарію и сравнимъ число воспитанниковъ окончивающихъ въ ней курсъ съ числомъ священническихъ мѣстъ занимаемыхъ въ продолженіи двухъ лѣтъ; то найдемъ, что въ К.-Подольской семинаріи и въ настоящее время воспитанниковъ окончивающихъ курсъ не достаточно бываетъ для замѣщенія всѣхъ вакантныхъ священническихъ мѣстъ въ епархіи. Въ послѣдніе два года 1860 и 1861 въ подольской епархіи замѣщено 85 священническихъ мѣстъ; между тѣмъ какъ въ 1859 году окончено курсъ только 82 воспитанника. При томъ не всѣ же они поступили во священники; потому что въ числѣ ихъ были и свѣтскаго званія лица, и нежелающія быть въ духовномъ званіи, и несмыющія права на полученіе священническихъ мѣстъ. Въ числѣ послѣднихъ мы считаемъ 22 человека при-

численныхъ къ третьему разряду. Следовательно годныхъ для занятія священническихъ мѣстъ было менѣе 60 чело-
вѣкъ. Въ 1857 году окончилъ курсъ 71; въ 1861, — 77,
такъ что вообще въ К.-Подольской семинаріи окончиваегь
курсъ 70—80 воспитанниковъ; между тѣмъ священниче-
скихъ мѣстъ въ епархіи въ продолженіи двухъ лѣтъ замѣ-
щалось больше этого числа до настоящаго времени. Вотъ
почему въ Подольской епархіи нерѣдкость встрѣ-
тить священника получившаго воспитаніе не въ подольской
семинаріи, вотъ почему и настоящій Преосвященный, замѣ-
тивши съ одной стороны недостатокъ воспитанниковъ своей
семинаріи для замѣщенія всѣхъ священническихъ мѣстъ въ
епархіи, а съ другой стороны малоспособность многихъ изъ
нихъ къ пастырскому служенію, счелъ нужнымъ вызвать
нѣсколько кандидатовъ изъ Владимірской и Курской епар-
хій. Въ послѣднихъ 1861 и 1862 годахъ размѣщеніе вос-
питанниковъ по приходамъ уже не такъ легко, какъ прежде.
Въ 1861 году получило священническія мѣста 29 человекъ
1), въ этомъ числѣ есть человекъ изъ воспитанниковъ пре-
жнихъ курсовъ, следовательно послѣдняго выпуска только
22. Если столько воспитанниковъ получаютъ мѣста и въ 1862
году; то только 44 человека будетъ пристроено; всѣхъ же
окончившихъ курсъ въ послѣдній выпускъ 77. Возьмите же
еще во вниманіе предположеніе о сокращеніи числа при-
ходовъ въ подольской епархіи, въ слѣдствіе чего будутъ
нуждаться въ приходахъ и тѣ священники, которыхъ при-
ходы должны будутъ упраздниться и войти въ составъ другихъ.

Такъ штаты, сказали мы, невыполняются въ семинарі-
яхъ по двумъ причинамъ. Во первыхъ потому, что въ нѣ-
которыхъ семинаріяхъ они неимѣютъ приложенія по смыслу
закона, предписывающаго штаты въ тѣхъ семинаріяхъ, гдѣ
число воспитанниковъ окончивающихъ курсъ значительно
превосходитъ число вакантныхъ священническихъ мѣстъ въ
епархіи; во вторыхъ потому что для нѣкоторыхъ семинарій
они неимѣютъ обязательной силы по буквѣ закона, а не по
духу его; таковы тѣ семинаріи, въ которыхъ, со времени

1.) Под. Епар. Вѣд. 1762 г. №2.

введенія штатовъ до настоящаго времени, число воспитанниковъ окончивающихъ курсъ, постоянно возрастая, достигло числа значительно превосходящаго количество вакантныхъ священническихъ мѣстъ въ епархіи; гдѣ следовательно штаты могутъ быть выполняемы и невыполняемы, по усмотрѣнію мѣстнаго начальства.

Статистическими данными можно доказать, что семинаріи, въ которыхъ еще нѣтъ надобности ограничивать число воспитанниковъ, окончивающихъ курсъ, находятся въ югозападныхъ епархіяхъ росіи, въ слѣдствіе чего нормальные штаты неимеютъ обязательной силы для этихъ семинарій. Отъ чего произошло, что въ сѣверо-восточныхъ епархіяхъ семинаріи многолюднѣе, чѣмъ въ югозападныхъ, мы этого изслѣдовать небудемъ, такъ какъ причина этого явленія скрывается въ историческихъ судьбахъ сѣверовосточнаго и югозападнаго края, а только на основаніи изложеннаго сейчасъ положенія о малочисленности воспитанниковъ югозападныхъ семинарій, скажемъ, что какимъ бы путемъ мы не шлисинтеза или анализа, во всякомъ случаѣ дойдемъ до того убѣжденія, что воспитанники семинарій югозападнаго края по образованію своему нисколько неvozвышаются надъ воспитанниками другихъ семинарій, въ которыхъ введены нормальные штаты.

Отъ чего въ югозападныхъ епархіяхъ семинаріи гораздо малолюднѣе чѣмъ въ сѣверовосточныхъ, на это можетъ быть двѣ причины; или въ югозападныхъ епархіяхъ духовенства гораздо меньше, чѣмъ въ сѣверовосточныхъ, или если въ тѣхъ и другихъ духовенства равное количество, то священники югозападныхъ епархій неохотно воспитываютъ своихъ дѣтей въ семинаріяхъ, держась еще тѣхъ патріархальныхъ убѣжденій, что можно на свѣтъ прожить и безъ семинарской мудрости и просто

какъ жилали въ старину
наши дѣды и отцы.

Если допустимъ первое положеніе; то мы должны рѣшить вопросъ: отъ чего же въ западныхъ епархіяхъ духовенства меньше, нежели въ сѣверовосточныхъ? Причина этого явленія также скрывается въ историческихъ судьбахъ сѣверовосточной и югозападной руси, и мы, не касаясь этихъ судебъ, болѣе знакомыхъ для специалистовъ, скажемъ только, что если югозападное духовенство позже начало населять свои приходы, и если оно гораздо малочисленнѣе духовенства другихъ епархій, а между тѣмъ должно было изъ среды своихъ дѣтей представлять лицъ для замѣщенія священническихъ мѣстъ, остающихся праздыми въ продолженіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ; то епархіальное начальство вынуждено было давать священническія мѣста и такимъ лицамъ духовнаго званія, которыя недостигли надлежащаго умственнаго развитія, которыя въ другихъ епархіяхъ небыли бы удостоены священническаго сана. Мы здѣсь вовсе недумаемъ обвинять епархіальное начальство за то, что оно торопилось давать священническія мѣста тѣмъ, которые неимѣли надлежащаго образованія; потому что если худо прихожанамъ имѣть малообразованнаго пастыря, то еще хуже для нихъ оставаться вовсе безъ пастыря. Изъ золь нужно выбирать меньшее; лучше что нибудь, чѣмъ ничего. А вызывать изъ другихъ отдаленныхъ епархій воспитанниковъ семинаріи для замѣщенія священническихъ мѣстъ не всегда удобно, потому что нельзя быть увѣрену, что эти лица воспитанныя въ другой средѣ и вовсе незнакомые съ нравами и обычаями края, будутъ полезны въ новой для нихъ средѣ прихожанъ малоросіянъ. Кроме того, этимъ вызовомъ оскорбляется нѣсколько мѣстное патріотическое чувство, которое также щадятъ епархіальныя начальники. Все это заставляеть и епархіальное начальство и епархіальное духовенство заботиться о томъ, чтобы въ своей средѣ поднять уровень образованія, чтобы изъ дѣтей мѣстнаго епархіальнаго духовенства выходили достойные кандидаты священства. Но вѣдь просвѣщеніе, гозорять, идетъ вѣками, подвигается медленно, при не имовѣрныхъ усиліяхъ всего человечества. Какъ же требовать отъ малочисленнаго духовенства западныхъ епархій, чтобы оно дви-

гало свое просвъщеніе также быстро, какъ движеть его все человечество? Дайте срокъ, подождите, малыми силами недѣлаются великія дѣла. И такъ г. читатель, если вы щадите самолюбіе западнаго духовенства, чтобы не оскорблять его замъщеніемъ приходовъ въ западныхъ епархіяхъ воспитанниками семинарій великорусскихъ, то должны признать необходимымъ замъщеніе священническихъ мѣстъ въ югозападныхъ епархіяхъ лицами не высокаго образованія. А при такомъ ходѣ дѣль образованіе западнаго духовенства должно было замедлиться. Если же вы, ратуя за образованіе, скажете, нечего тутъ льстить самолюбію, когда дѣло идетъ о насажденіи вѣры и доброй нравственности, о просвъщеніи темнаго народа христіанскимъ ученіемъ и проч. что слѣдовательно лучше вызвать достойныхъ кандидатовъ изъ другихъ епархій, чѣмъ давать мѣста священническія необразованнымъ лицамъ мѣстнаго духовенства; въ такомъ случаѣ вы соглашаетесь съ нами относительно того, что югозападное духовенство при малочисленности своей немогло дать всѣмъ дѣтямъ своимъ надлежащаго образованія.

Во вторыхъ малочисленность воспитанниковъ въ югозападныхъ семинаріяхъ можетъ происходить отъ того, что духовенство сіе, говоря вообще, неприобрѣло еще того всемірнаго убѣжденія, что науки полезны, и въ слѣдствіе сего неторопится дѣтьми своими снабжать учебныя заведѣнія. Правда, уже больше 10 лѣтъ протекло съ того времени, какъ введена мѣра нормальныхъ штатовъ для нѣкоторыхъ семинарій, когда семинаріи югозападныхъ епархій еще не нуждались въ ограниченіи числа своихъ воспитанниковъ; и въ это время мало переменъ могло совершиться въ быту югозападнаго духовенства и семинарій. По этому въ настоящее время приведенное выше предположеніе о причинѣ малочисленности воспитанниковъ въ югозападныхъ семинаріяхъ можетъ и неимѣть приложенія ко всѣмъ югозападнымъ семинаріямъ. Но имѣя въ виду съ одной стороны періодъ времени съ 1851 года до настоящаго времени, а съ другой стороны то, что въ нѣкоторыхъ югозападныхъ епархіяхъ духовенство и въ настоящее время не слиш-

комъ торопится давать дѣтямъ своимъ надлежащее образованіе, можно сказать что, духовенство югозападнаго края еще не вполне создало важность и необходимость образованія. Въ западныхъ епархіяхъ еще много можно встрѣтить священниковъ, которые не получили не только семинарскаго, но и училищнаго образованія. Они научились читать и писать, были довольно долго дьячками, потомъ дьяконами и, прошедши низшія степени іерархической лѣстницы и такъ сказать умудрившись собственнымъ опытомъ, достигли наконецъ сана священническаго. Вы спросите, за чѣмъ же епархіальное начальство даетъ священническія мѣста лицамъ необразованнымъ? А мы вамъ отвѣчаемъ, что образованіе можетъ имѣть весьма различныя степени, что между лицами духовнаго званія могутъ быть болѣе и менѣе образованные, или лучше сказать, нѣсколько образованные и вовсе необразованные. Такъ какъ въ священники могутъ быть посвящаемы образованнѣйшіе только изъ лицъ духовнаго званія; то натурально, что тѣ, которыхъ вы называете малообразованными и недостойными сана священническаго могутъ быть образованнѣе другихъ лицъ въ томъ же вѣдомствѣ, и потому могутъ имѣть все права на то, чтобы быть священниками. Вообще образованіе нашего духовенства зависитъ отъ состоянія наукъ въ духовныхъ семинаріяхъ и отъ охоты самаго духовенства давать дѣтямъ своимъ надлежащее образованіе. Отъ чего зависитъ процвѣтаніе наукъ въ семинаріяхъ, объ этомъ говорить не будемъ, такъ какъ вопросъ этотъ неимѣетъ прямаго отношенія къ нашему изслѣдованію и по своей важности стоитъ того, чтобы для него посвятить особое время. Что же касается ревности къ просвѣщенію въ самомъ духовенствѣ югозападной руси; то она не иначе могла въ немъ пробуждаться, какъ согласно общимъ стремленіямъ народа русскаго къ просвѣщенію и частнымъ побужденіямъ къ нему самаго югозападнаго духовенства. Вѣдь бываетъ такое состояніе народнаго развитія, когда человѣку нужно еще доказывать, что хорошее дѣйствительно хорошо. По видимому нѣтъ надобности доказывать, что просвѣщеніе благотельно; въ этомъ теперь никто несомнѣвается; однако припомнимъ себѣ

какими мѣрами Петръ I-й побуждалъ русскій народъ къ образованію? Не забывайте, что наше духовенство есть также нѣкоторая часть русскаго народа, слѣдовательно надъ нимъ тяготѣла и можно сказать до настоящаго времени тяготѣетъ древняя апатія русскаго народа къ просвѣщенію. Конечно, теперь не Петровскія времена. Хотя недавно, но настало то уже время, когда русскій народъ началъ самъ сознавать важность образованія. Но къ сожалѣнію нужно замѣтить, что наше духовенство находится еще въ такомъ состояніи, въ которомъ оно не можетъ еще самостоятельно воспринимать или отражать то, что къ нему приражается. Что же сказать о тѣхъ не далекихъ временахъ, когда не только духовенство, но и большая часть русскаго народа находились въ какомъ то недѣятельномъ оцѣпененіи? Если же наше духовенство находится еще въ такомъ состояніи, что неимѣетъ самое себя побужденій къ образованію и себя и своихъ дѣтей науками; то для него необходимы какія нибудь внѣшнія побужденія тѣхъ лицъ, которыя могутъ имѣть на него свое вліяніе. Не думаемъ, чтобы кто нибудь назвалъ подобныя побужденія насиліемъ. Когда вы даете совершенную свободу человѣку, и тогда трудно избѣжать нѣкоторыхъ принудительныхъ мѣръ въ отношеніи къ свободному существу. А когда это свободное существо не получило еще свободы духа, когда вы его еще руководите какъ дитя; тогда нѣчего говорить о принужденіи. Смѣемъ думать, что не много изъ этихъ внѣшнихъ, по вашему принудительныхъ, побужденій имѣло западное духовенство къ своему образованію, когда оно мало образованное могло получать права образованныхъ. Если священническіе дѣти, получивши очень слабое образованіе, безпрепятственно могли получать мѣста священническія; то очевидно, что они ни въ себя, ни внѣ себя не имѣли побужденій къ образованію себя науками. Заниматься наукою ради науки, стремиться къ образованію ради образованія; безъ всякихъ внѣшнихъ побужденій можетъ только тотъ, кто уже достаточно развитъ и образованъ.

Намъ скажутъ, что такъ бывало въ старину; а теперь вовсе не то; теперь священниками дѣлаютъ только тѣхъ,

которые окончили курсъ семинаріи. Но вѣдь можно окончить курсъ семинаріи и все таки быть очень мало образованнымъ человекомъ, особенно въ тѣхъ семинаріяхъ, въ которыхъ воспитанниковъ недостаточно сравнительно съ числомъ вакантныхъ священническихъ мѣстъ въ епархіи; потому что здѣсь дорожатъ всякимъ, какой онъ ни есть, воспитанникомъ семинаріи, дорожатъ всякимъ даже очень слабымъ образованіемъ духовныхъ лицъ, чтобы имѣть сколько нибудь годныхъ пастырей церкви. Вообразите же себѣ при этомъ то древнѣе убѣжденіе, что можно обойтись и безъ образованія, что прежде и не учившись въ семинаріяхъ получали мѣста священническія; и можете ли вы сказать, что въ тѣхъ епархіяхъ, которыхъ семинаріи неотличаются многолюдствомъ, образованіе духовенства должно подняться, хотя бы тамъ давали священническія мѣста не иначе какъ окончившимъ курсъ семинаріи? Убѣжденіе духовенства западныхъ епархій, что можно быть въ семинаріи и незучиться, въ настоящее время достигло такого развитія, что породило новое убѣжденіе еще болѣе вредное для образованія именно: что дѣтей его начальство неимѣетъ права исключать изъ учебныхъ заведеній за безуспѣшность, а развѣ за какіе нибудь проступки. Но такъ какъ обыкновенно шалости учениковъ бываютъ незначительны, почти невинны, если разсматривать каждую изъ нихъ отдѣльно и независимо отъ школы, что и выходитъ, что въ западныхъ семинаріяхъ ученики по праву могутъ вовсе неучиться и вести себя небезукоризненно. За безуспѣшность ученика нельзя исключить, потому что у него могутъ быть слабыя дарованія и онъ учится столько, сколько можетъ; а исключить за какую нибудь шалость или грубость учителю и пр. было бы варварствомъ въ настоящее время. Это вредное для образованія убѣжденіе есть общее достояніе отцевъ и дѣтей югозападнаго духовенства. Дѣти, раздѣляя убѣжденія своихъ родителей, предаются безпечности и вовсе не учатся въ семинаріяхъ. Родители, замѣтивши, что ихъ дѣтей исключили изъ семинаріи, вопіютъ о несправедливости начальства, обременяютъ его своими прошеніями, и дѣтей своихъ, потерявшихъ охоту и возможность учиться, опять по-

мѣщаютъ въ семинаріи. Учитель къ своему прискорбію замѣчаетъ, что тѣ же безсмысленныя физиономіи, отъ которыхъ онъ было освободился на некоторое время и которыя ни чего добраго необѣщаютъ ему, опять красуются на своихъ мѣстахъ, разумеется опять ни сколько неучась, и опять готовые на всякую шалость и дерзость въ отношеніи къ учителю. Вы, можетъ быть, подумаете, что духовенство, стараясь какимъ бы то нибыло образомъ воспитать дѣтей своихъ въ семинаріяхъ, тѣмъ самымъ доказываетъ, что оно уже сознало важность образованія. Вовсе нѣтъ. Изъ этихъ самыхъ дѣйствій его видно только то, что духовенство не-посе желаетъ, чтобы дѣти его окончили курсъ семинаріи, а не того, чтобы они получали образованіе. Знаетъ ли сынъ что нибудь, или нѣтъ, отцу что до этого за дѣло? Пусть его сынъ и прочитаетъ не умѣетъ порядочно, лишь бы онъ скончилъ курсъ и получалъ приходъ. Если вы г. читатель этому не вѣрите, то прошу васъ объяснить мнѣ тотъ фактъ, зачѣмъ родитель не премѣнно помѣщаетъ своего сына въ семинарію, самъ зная, что этотъ сынъ вовсе не приготовленъ въ семинарію, следовательно будучи убѣжденъ, что образованіе его сына не подвинется впередъ ни на одинъ шагъ; напротивъ онъ еще больше огрубѣетъ, оставаясь безъ всякой дѣятельности, и непременно долженъ быть исключенъ изъ семинаріи, если только признать, что семинаріи несутъ сборъ ищущихъ праздности и огрубѣнія юношей? Зачѣмъ родитель оставляетъ своего сына въ семинаріи, если этотъ сынъ чрезъ два дня послѣ принятія своего въ семинарію подаетъ прошеніе, что не желаетъ учиться? Недоказываетъ ли это, что ни родители ни дѣти ихъ не ищутъ образованія въ семинаріяхъ, а только желаютъ въ нихъ окончить курсъ; такъ какъ вошло въ некоторый законъ давать священническія мѣста только тѣмъ, которые окончили курсъ семинарскихъ наукъ. Начальство же семинарское, не желая оскорблять самолюбія мѣстнаго духовенства, а можетъ быть и не въ силахъ будучи бороться съ его убѣжденіями, держитъ въ семинаріяхъ такихъ воспитанниковъ, которые неимѣютъ познаній необходимыхъ для ученика низшаго отдѣленія уѣздныхъ училищъ. Здѣсь нѣтъ ничего преувели-

ченнаго; въ низшемъ отдѣленіи семинаріи нерѣдко встрѣтить ученика, который почти по всемъ наукамъ, преподаваемымъ въ уѣздныхъ училищахъ, получаетъ единицу; и такой ученикъ переводится изъ класса въ классъ и оканчиваетъ курсъ. И такъ въ тѣхъ семинаріяхъ, въ которыхъ число воспитанниковъ еще невелико и число оканчивающихъ курсъ недостаточно бываетъ для замѣщенія вакантныхъ священническихъ мѣстъ, ни что нерасполагаетъ къ поднятію семинарскаго образованія.

Намъ представляется здѣсь еще одно явленіе въ югозападныхъ семинаріяхъ, которое неимѣетъ мѣста въ тѣхъ семинаріяхъ, гдѣ штаты неимѣютъ приложения, — мы разумѣемъ переходъ воспитанниковъ изъ однихъ семинарій въ другія. Когда ученикъ перемѣщается изъ одной семинаріи въ другую; то вѣроятно есть какая нибудь причина этого перемѣщенія. Когда семинарское начальство принимаетъ въ свою семинарію ученика по какимъ либо обстоятельствамъ оставляющаго мѣсто своего воспитанія; то также должна быть причина такихъ его дѣйствій. Между различными побужденіями къ перемѣщенію учениковъ изъ одной семинаріи въ другую, главнѣйшее состоитъ въ томъ, что само начальство предлагаетъ ученику выйти добровольно изъ семинаріи, угрожая въ противномъ случаѣ исключить его. И вотъ ученикъ, видя, что ему несдобровать въ этой семинаріи, перемѣщается въ другую. Иногда начальство само исключаетъ ученика, когда уже нѣтъ возможности держать его въ семинаріи. Ученикъ, видя что ему съ плохимъ свидѣтельствомъ неловко мыкаться по свѣту, проситъ семинарское начальство, чтобы его нечернили, а уволили изъ семинаріи согласно его прошенію для перемѣщенія въ другую семинарію. Начальство удовлетворяетъ; иди себѣ съ Богомъ; только насъ оставь пожалуста! Въ слѣдствіе такихъ то побужденій многіе изъ воспитанниковъ югозападныхъ семинарій перемѣщаются изъ одной семинаріи въ другую, потомъ въ третью, потомъ опять въ первую и т. д., перемѣщаясь изъ той семинаріи, гдѣ ихъ уже хорошо узнаютъ, въ ту, гдѣ ихъ еще незнакомъ. Такимъ образомъ здѣсь совершается нѣко-

торый круговой путь изъ Подольской семинаріи въ Волинскую, изъ Волынской въ Кишиневскую, изъ Кишиневской стремятся въ Кіевскую, не встрѣчая затрудненія, возвращаются въ Подольскую и т. д. Если же само семинарское начальство, зная достоинство этихъ пролетаріевъ югозападныхъ семинарій, даетъ имъ у себя пріютъ; то здѣсь можетъ быть одно изъ трехъ; или оно нуждается въ нихъ, или не имѣетъ силы отказывать имъ, или же наконецъ принимаетъ авось либо они исправятся. Принимайте теперь любое изъ трехъ предположеній; во всякомъ случаѣ прійдете къ одному заключенію, касательно невысокой степени образованія воспитанниковъ тѣхъ семинарій, въ которыхъ совершаются подобные переходы учениковъ изъ одной семинаріи въ другую.

Обратимъ теперь вниманіе на тѣ семинаріи, въ которыхъ число воспитанниковъ, постоянно возрастая, достигло уже того, что между оканчивающими курсъ воспитанниками оказывается излишекъ противъ вакантныхъ священническихъ мѣстъ въ епархіи. Если вы, любезный читатель, перебирая въ своемъ воображеніи различныя семинаріи обширнаго царства русскаго, не находите такихъ, въ которыхъ бы не было штатовъ, не смотря на многочисленность ихъ воспитанниковъ; то ничто вамъ не препятствуетъ вообразить себѣ такіе идеальныя семинаріи, тѣмъ болѣе, что они возможны; потому что статистическими данными можно доказать, что вообще людей рождается больше, нежели умираетъ, что по этому увеличенію числа воспитанниковъ духовныхъ семинарій должно совершаться въ большей мѣрѣ, нежели открытіе священническихъ мѣстъ, что слѣдовательно рано, или поздно, а должно настать то время, когда въ каждой епархіи число лицъ оканчивающихъ курсъ семинаріи будетъ значительно превосходить всѣ возможныя священническія мѣста въ епархіи открывающіяся въ продолженіе двухъ лѣтъ. Объ этихъ то семинаріяхъ возможныхъ, и можетъ быть уже и дѣйствительныхъ мы и будемъ говорить.

Въ пользу тѣхъ семинарій, въ которыхъ число воспитанниковъ неограничивается штатами, говоритъ по видимому

то, что самая малочисленность оканчивающих курсъ, даетъ возможность изъ многихъ кандидатовъ священства выбирать лучшихъ достойнѣйшихъ для замѣщенія священническихъ мѣстъ. Между тѣмъ, какъ въ тѣхъ семинаріяхъ, гдѣ штатами ограничивается число воспитанниковъ, оканчивающихъ курсъ, всѣ, или почти всѣ, безъ разбора должны быть замѣщаемы на священническія мѣста.

Справедливо, что при многочисленности оканчивающихъ курсъ есть возможность изъ многихъ воспитанниковъ выбирать лучшихъ для замѣщенія священническихъ мѣстъ. Но вопросъ въ томъ, будутъ ли эти лучшіе выбираемые изъ многихъ, образованные другихъ, которые оканчиваютъ курсъ подъ вліяніемъ ограничивающихъ штатовъ? Выбирайте сколько угодно; но если весь товаръ плохъ, то вы ничего хорошаго не выберете. А съ другой стороны если всѣ воспитанники оканчивающіе курсъ достойны своего назначенія; то и не затрудняясь выборомъ, вы можете всѣмъ имъ дать священническія мѣста. Следовательно досточинство кандидатовъ священства зависитъ вовсе не отъ выбора между самими кандидатами, а отъ того умственнаго и нравственнаго ихъ состоянія, которое они получаютъ еще въ заведеніи. Кроме того, дѣлать выборъ лучшихъ между кандидатами священства, и однимъ давать священническія мѣста, а другимъ не давать, мы находимъ обиднымъ для самыхъ воспитанниковъ окончившихъ курсъ, которые потому самому уже, что они окончили курсъ, всѣ получили право быть священниками; потому что они давно уже выбраны и отдѣлены отъ многихъ. Какъ хотите, а оставлять на произволь судьбы лица духовнаго званія получившія епархіальное приготовленіе къ пастырскому служенію, значить показать, что наша наука и воспитаніе не имѣютъ ни какого приложенія къ жизни, что наука сама по себѣ, а жизнь сама по себѣ. И такъ вопросъ въ томъ, отъ чего зависитъ уровень образованія воспитанниковъ оканчивающихъ курсъ семинаріи?

Образованіе духовныхъ воспитанниковъ зависитъ отъ многихъ обстоятельствъ изъ школьной жизни и между про-

чнѣ отъ строгости выбора, въ слѣдствіе котораго только лучшіе удостоиваются перевода въ высшій классъ. Мы не говоримъ здѣсь о преподавателяхъ, учебникахъ, вспомогательныхъ средствахъ для учителей и учениковъ и проч., такъ какъ эти обстоятельства равно имѣютъ вліяніе на образованіе воспитанниковъ всѣхъ семинарій, есть ли въ нихъ штаты, или нѣтъ; а говоримъ только о строгости перевода потому, что она болѣе имѣетъ приложенія въ семинаріяхъ ограничиваемыхъ штатами, такъ какъ сіи послѣдніе по самому существу своему уже ограничиваютъ число переводимыхъ изъ класса въ классъ учениковъ. Вообразите же теперь, многолюдную семинарію, въ которой, по вашему штатовъ не должно быть. Какія побужденія воспитанники вашей семинаріи будутъ имѣть къ тому, чтобы ревностно заниматься науками? И хорошаго, и посредственнаго и слабаго ученика вы будете переводить въ слѣдующій классъ; пусть ихъ оканчиваютъ курсъ; потомъ дескать, будемъ разбирать, достойнѣйшимъ дадимъ мѣста священническаго, а другіе пусть непрогнѣваются.... Положимъ, что и здѣсь есть, далеко гдѣ-то впереди побужденіе быть лучшимъ ученикомъ, чтобы, окончивши курсъ, имѣть преимущество предъ своими товарищами; но дѣло въ томъ, что всякія побужденія отдаленныя не такъ сильно дѣйствуютъ, какъ современныя и дѣйствительныя. Ученикъ и будетъ, пожалуй, сознавать иногда холоднымъ разсудкомъ невыгодныя послѣдствія своей безпечности; но отдаленное будущее, даже непріятное, едва ли побѣдитъ пріятное настоящее, и онъ, питаясь надеждою перевода и окончанія курса, будетъ лежать на боку и не реваливаться изъ класса въ классъ. Возьмите во вниманіе еще и то обстоятельство, что окончившіе курсъ семинаріи, рано или поздно, а всѣ получаютъ священническія мѣста, слѣдовательно худшему прійдется только пошататься годъ другой. Но чтожь? Это небѣда. Тутъ есть даже своего рода удовольствіе для лѣниваго чловѣка. А если вы заблаговременно скажете ученикамъ, учитесь-ка ребята получше; а то въдъ плохому не дадимъ перевода и дѣйствительно такъ сълаете; то не совсѣмъ пріятная дѣйствительность, заста-вляющая тереть лямку четыре года въ томъ же классъ, мо-

жетъ нѣсколько подѣйствовать на усиленіе умственной дѣятельности воспитанниковъ. Если же вы скажете, что разборчивость, при переводѣ учениковъ изъ класса въ классъ, должна быть наблюдаема во всѣхъ семинаріяхъ, хотя бы въ нихъ и не было штатовъ; то вы при выполненіи этаго правила, и безъ штатовъ доведете количество воспитанниковъ семинаріи до того числа, которое требуется штатами. Тогда вамъ не нужно будетъ и штатовъ.

Здѣсь намъ могутъ возразить, что при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, сколько вы не разбирайте, а будете переводить плохихъ учениковъ, если вообще образованіе въ семинаріи идетъ плохо, и если ваши лучшіе ученики хуже посредственныхъ, что слѣдовательно строгость перевода не подниметъ образованія въ семинаріяхъ также, какъ выборъ между окончившими курсъ. Но дѣло въ томъ, что, дѣлая выборъ между окончившими курсъ, вы только дѣлаете разборъ между тѣми плодами, которые получены въ слѣдствіе воспитанія. Между тѣмъ, дѣлая строгій выборъ между лучшими воспитанниками въ то время, когда они находятся еще въ состояніи воспитанія, вы имѣете еще возможность поднять образованіе воспитанниковъ; потому что есть еще время употребить въ дѣло тѣ умственные силы воспитанниковъ, которыя оставались безъ дѣятельности, сдѣлать то, что не было сдѣлано, и исправить то, что сдѣлано худо. Если и лучшіе ваши ученики неимѣютъ надлежащихъ познаній въ преподаваемыхъ наукахъ; неторопитесь давать имъ хорошей рекомендаціи, и по выпускѣ изъ семинаріи, не давайте имъ правъ, которыхъ они не заслужили.

Наконецъ, самая многочисленность учениковъ въ каждомъ классѣ семинаріи имѣетъ вредное вліяніе на образованіе. Если справедливо, что домашнее воспитаніе имѣетъ преимущество предъ общественнымъ; то достоинство домашняго обученія состоитъ въ томъ, что при немъ поддерживается вниманіе ученика и есть возможность устранить недоразумѣнія, какія могутъ возникнуть въ головѣ слушателя; потому что здѣсь преподаваніе можетъ имѣть форму бесѣды,

въ которой представляется ученику спрашивать учителя. Какъ бы нибылъ предметъ сухъ, онъ непременно будетъ поддерживать вниманіе ученика, если этотъ ученикъ принужденъ будетъ самъ вести рѣчь объ этомъ предметѣ и принимать дѣятельное участіе въ урокѣ своего педагога. Двоимъ, троемъ и болѣе учиться у одного учителя уже скучивше; потому что когда учитель говоритъ съ однимъ ученикомъ, другой въ это время уже имѣетъ случай развлекаться, такъ что собственно говоря для надлежащей передачи своего урока учитель долженъ каждому ученику передавать тоже самое. Въ слѣдствіе этого, то заведеніе представляетъ болѣе удобствъ для воспитанія, въ которомъ каждый классъ состоитъ изъ небольшого числа учениковъ. Увеличеніе числа учениковъ въ классъ непременно должно сопровождаться ущербомъ для ихъ образованія, по слѣдующимъ причинамъ. Во первыхъ, чѣмъ больше въ классъ учениковъ, тѣмъ рѣже придется учителю заниматься съ каждымъ изъ нихъ въ частности, слѣдовательно тѣмъ больше времени придется каждому ученику предаваться разсѣянности и будетъ больше пдбужденій къ лѣности; потому что хотя и есть возможность быть спрошеннымъ завтра; но по теоріи вѣроятностей эта возможность находится въ обратномъ отношеніи къ числу учениковъ. Если въ классъ 40 учениковъ; то спрошенный сего дня вѣроятно будетъ спрошенъ чрезъ $\frac{40}{4} = 10$ уроковъ, полагая что каждый урокъ отвѣчаетъ 4 человека. Увеличивая число учениковъ въ классъ, мы будемъ дальше и дальше отдалять то время, когда придется тому же ученику отвѣчать въ другой разъ. Слѣдовательно при большемъ количествѣ учениковъ ослабляются даже тѣ побужденія, которыми поддерживается охота къ буквальному изученію уроковъ.

Но положимъ, что ученикъ поставитъ себѣ долгомъ готовить свой урокъ неопустительно каждый классъ. Заучить буквально урокъ въ его волю, но понять и усвоить урокъ не всегда зависитъ отъ одной воли ученика. Здѣсь необходимо объясненіе урока наставникомъ, который какъ бы искусенъ ни былъ въ преподаваніи, не можетъ предусмотрѣть

всѣхъ тѣхъ случаевъ невразумительности изложенія, которые могутъ представиться различно развитымъ ученикамъ. По этому, при самомъ популярномъ изложеніи урока найдутся всегда ученики, для которыхъ не вполне будетъ уясненъ преподаанный предметъ. Это зло неизбежно при многочисленности учениковъ, потому что ученикъ, невыразумевъ чего нибудь въ урокъ учителя, не можетъ остановить учителя и попросить его снова объяснить тоже самое. Мы не то хотимъ сказать, что ученикъ въ классѣ неимѣетъ права попросить учителя объяснить ему что нибудь непонятное. На то ученикъ, чтобы пользоваться наставленіями учителя; на то учитель, чтобы учить незнающаго ученика. Вопросы со стороны учениковъ предлагаемые учителю свидѣтельствуютъ объ умственной ихъ дѣятельности и желаніи научиться. Но дѣло въ томъ, что при многочисленности учениковъ можетъ встрѣтиться такъ много желающихъ поговорить съ учителемъ, что для учителя не возможно будетъ удовлетворить каждому изъ нихъ по недостатку времени, и только прійдется потерять время. Мы находимъ нужнымъ со стороны учениковъ спрашивать учителя о чемъ нибудь въ классѣ только тогда, когда всѣ они въ совокупности не могутъ понять чего нибудь. Если же то, о чемъ спрашиваетъ учителя одинъ ученикъ, извѣстно его товарищамъ, то нѣтъ надобности обращаться къ учителю, а достаточно посоветоваться съ лучшими товарищами.

И такъ, при многочисленности учениковъ въ классѣ нѣтъ возможности каждому изъ нихъ говорить непосредственно съ учителемъ и получить изъ устъ его объясненіе своего урока. Остается единственное средство для уясненія себѣ назначаемыхъ уроковъ въ слушаніи общаго преподаванія. Но здѣсь сколько препятствій къ тому, чтобы слышать и разумѣть учителя! Шумъ отъ поздно приходящихъ, выходящихъ изъ класса, кашляющихъ, перелистывающихъ книги и проч. при хорошемъ даже поведеніи учениковъ въ классѣ, дѣлаетъ рѣчь учителя не вполне раздѣльною для сидящихъ далеко учениковъ. Эти далеко сидящіе, сначала не слышащіе учителя отъ шума неизбежнаго при многочисленности

учениковъ, скучая потому отъ праздности и пустоты начинаютъ между собою разговаривать. Отъ возрастающаго шума еще меньше бываетъ слышна рѣчь учителя, и еще нѣкоторое количество учениковъ, потерявши нить урока, начинаютъ звать, или разговаривать и т. д. И такъ, что неговорите, а тутъ успѣхъ обученія зависитъ не столько отъ самаго учителя, сколько отъ той восприимлемости учениковъ, которая необходима для того, чтобы слушать и разумѣть учителя. Но эта восприимлемость очень легко притупляется при многочисленности учениковъ отъ рѣдкаго ихъ спрашиванія, безличнаго отношенія учителя къ ученикамъ, отъ не возможности ясно и радѣльно слышать рѣчь учителя, отъ чего урокъ становится неудобопонятнымъ, такъ что большая часть учениковъ совершенно пассивно относятся къ учителю говорящему и ученику отвѣчающему и смотрятъ на нихъ какъ на нѣчто къ нимъ рѣшительно неотносящееся. Такъ помните гг. воспитатели, что начало того безчувственного состоянія учениковъ, въ которомъ они становятся неспособны къ усвоенію уроковъ, лежитъ въ тѣхъ по видимому извинительныхъ беспорядкахъ, которые почти неизбежны при многочисленности учениковъ въ классъ. Въдь на 120 учениковъ всегда наберется 10 шалуновъ и лѣнливыхъ. Слѣдовательно при самомъ лучшемъ состоянїи класса, 10 учениковъ будутъ поздно приходить, изъ класса выходить, товарищей развлекать и проч. и проч. По этому 10 худыхъ своимъ присутствіемъ въ классъ отвлекаютъ отъ дѣла другихъ 10 и т. д.

Далѣе, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ многочисленности учениковъ въ классъ бываетъ то, что число прилежныхъ неувеличивается въ классъ, соответственно числу учениковъ, во остается тоже самое, и даже уменьшается. Если при 50 ученикахъ въ первомъ разрядѣ бываетъ 20; то при 100 для перваго разряда наберется также не больше 20; при 125 тоже самое. И такъ какъ количество хорошихъ достается на долю большаго и большаго числа учениковъ; то и выходитъ, что по мѣрѣ увеличенія числа учениковъ въ классъ, число хорошихъ уменьшается, а число худыхъ и неу-

чащихся увеличивается. Следовательно увеличиваніе числа учениковъ въ семинаріи нисколько не служитъ къ распространенію образованія даже количественно. Мы знаемъ, что когда въ ѣвкоторой семинаріи въ низшемъ отдѣленіи было 60 человекъ; то 20 учениковъ занимались хорошо математикою; потомъ когда въ томъ же классѣ число учениковъ возросло до 120, число занимающихся математикою очень сократилось. Когда въ среднемъ отдѣленіи было 80 человекъ; то ученики перваго разряда всѣ прилѣжно занимались греческимъ языкомъ, всѣ же прочіе сидѣли съ книгами и слушали грамматическій разборъ и переводъ другихъ. Когда же число учениковъ въ томъ же классѣ возросло до 150; то занимающихся осталось весьма мало. Учителю словесности нѣтъ возможности въ продолженіе недели прочитать 125 сочиненій, исправить ихъ, объявить въ классѣ погрѣшности, сдѣлать каждому приличное наставленіе и раздать сочиненія ученикамъ, дабы они недопускали впередъ тѣхъ же погрѣшностей. Отъ этого происходитъ, что сочиненія залѣживаются у учителя, ученики не знаютъ о своихъ погрѣшностяхъ и удерживаютъ ихъ за собой въ продолженіе цѣлаго курса, потому что упражненіе не прочитанное и не сданное ученику во время не приноситъ пользы.

Наконецъ укажемъ еще на одно обстоятельство при многочисленности учениковъ въ классѣ. Если не во всѣхъ, то по крайней мѣрѣ во многихъ семинарскихъ зданіяхъ классныя комнаты строились въ то время, когда еще въ семинаріяхъ небыло такого многолюдства какъ теперь, и они нынѣ несоразмѣрны съ количествомъ учениковъ. Вообразите же, что въ ту комнату, въ которой можетъ вмѣститься только 70—75 человекъ, должны войти 120—125. Вы скажете, что это невозможно? Отъ чего же невозможно! Оно невозможно, но бываетъ такъ. 70—75-ть человекъ могутъ сидѣть на скамьяхъ, 10 человекъ стоять по угламъ и возлѣ оконъ, а 20 могутъ стоять по срединѣ класса на пространство назначенномъ для учителя и свободномъ отъ скамей. Вы скажете, что мы насчитали только 100—105-ть, какъ же помѣстить тамъ еще 20-ть учениковъ? А мы вамъ ска-

жемъ на это, что у насъ, по пословицѣ, хоть тресни, а по-
льзай! Вѣдь нужда научить человѣка всему. Иной можетъ
быть и нежелалъ бы болтаться въ коридоръ или сидѣть до-
ма во время урока, да нужда заставляетъ; потому что въ
классъ жарко и душно, воздухъ испорченъ отъ выдыхаемой
углекислоты и недостатка новаго притока, потому что въ
классъ окна неотворяются, дабы ученикамъ небыло соблазна.
Иной, пришедши въ классъ, и нежелалъ бы въ праздности
убивать время, да нужда заставляетъ; потому что слушать
урокъ онъ не можетъ; онъ залѣзъ далеко въ уголь, откуда
ему и невидно и неслышно учителя. Впрочемъ и не нужно
далеко залазить, чтобы не слышать урока. Учителя окру-
жаетъ толпа стоящихъ, которые закрываютъ его своими
плечами и головами отъ всѣхъ почти сидящихъ учениковъ.
А вѣдь весьма много значить не слышать только, но и видѣть
лице учителя говорящаго. Когда проповѣдникъ произноситъ
начинательно молитвословіе, всѣ поднимаютъ головы и ста-
раются видѣть лице его, не изъ любопытства; во всѣ нѣтъ!
Здѣсь есть болѣе глубокая цѣль—желаніе слышать поученіе.
Какъ скажете вы? Глазами слышать? Да, скажу вамъ, гла-
зами слышать и разумѣть; потому что физиономія чуть лишь
не больше говоритъ, чѣмъ самый языкъ. Въ последнемъ
случаѣ звуки, а тамъ мысль. Вотъ почему можно сказать,
что ученики невидящіе учителя, а только слышащіе его,
теряютъ половину своего урока; половина ихъ вниманія па-
рализуется, и остается въ работѣ только половина ум-
ственныхъ силъ. Вниманіе обезсиленное уже самимъ поло-
женіемъ ученика очень скоро ослабѣваетъ до чрезвычайной
степени отъ неизбежнаго въ подобныхъ случаяхъ шума,
говора и проч. Слѣдствія тѣже, о которыхъ мы уже говори-
ли, только въ большихъ размѣрахъ. Классъ представляетъ
нѣчто въ родъ толкучаго рынка, 10 или 15 человѣкъ мо-
жетъ быть слушаютъ урокъ; всѣ же прочіе не обращаютъ,
да и не могутъ обращать на него вниманія и, смотря по ва-
жности предмета, или выучиваютъ уроки по тетрадкамъ безъ
всякаго смысла, или же и этого не дѣлаютъ. Для учителя
же счастливѣйшіе классы бываютъ тогда, когда по какимъ
либо обстоятельствамъ, въ классъ остается возможно мень-

шее число учениковъ. Тогда онъ можетъ и дышать нѣсколь-
ко свободнѣе, и пройти по классу, и сказать что нибудь
такъ, что его будутъ слышать и слушать, и нервы его не
пострадаютъ отъ оскорбительныхъ выходокъ праздно тол-
пы, которая безсознательно и безнаказанно оскорбляетъ у-
чителя на каждомъ шагѣ.

Какіе же теперь плоды подобнаго воспитанія? Они впло-
нѣ соответствуютъ самому воспитанію. Такъ какъ ученики
не слушаютъ уроковъ; то и не знаютъ того, что имъ пре-
подается, и никакія усилія со стороны учителя не могутъ
вложить въ ихъ головы того, чего они сами не хотятъ при-
нимать. Преподавать въ подобныхъ семинаріяхъ тоже, что
бросать горохомъ въ каменную стѣну. Бросайте смѣло, бро-
сайте; стѣна не пробьется, будьте увѣрены. Кричите въ
классъ сколько угодно; скорѣе повредятся ваши легкія, чѣмъ
ваши слова дойдутъ до сознанія слушателей. Вотъ оно и
бываетъ, что ученики, не слушая уроковъ въ классѣ, или
ограничиваются бессмысленнымъ зубреніемъ урока написан-
наго, или вовсе оставляютъ и это, если наука требуетъ не
зубрениа, а размышленія, какъ математика. Во всякомъ слу-
чаѣ свѣдѣнія подобныхъ учениковъ по всемъ наукамъ бы-
ваютъ очень ограниченны. Впрочемъ, въ каждомъ классѣ
найдется нѣсколько учениковъ, которые очень ревностно
занимаются всеми науками, слушаютъ уроки и пользуются
плодами преподаванія. Но этихъ избранныхъ немного; они
такъ сказать исключенія изъ общаго правила, по этому мы
ихъ оставляемъ въ сторонѣ, а говоримъ только о всѣхъ
прочихъ.

Въ настоящее время указомъ Свят. Синода, отмѣнены
нормальные штаты въ Московской семинаріи, 2) такъ какъ
десятилѣтній опытъ показалъ, что штаты въ Московской се-
минаріи служили не къ лучшему, а къ худшему. Тоже са-
мое показываетъ опытъ и въ другихъ семинаріяхъ, въ ко-
рыхъ введена мѣра нормальныхъ штатовъ. Для чего же
мы защищаемъ штаты, если опытъ показалъ, что они бо-

2) Правосл. обозр. Апр. 1862.

гдѣ вредны, чѣмъ полезны? А вотъ для чего. Во первыхъ вредъ происходитъ отъ соблюденія буквы, а не силы закона; во вторыхъ, если худо образованіе въ семинаріяхъ, гдѣ введены штаты; то еще хуже оно тамъ, гдѣ нѣтъ штатовъ. Въ третьихъ, такъ какъ нечего и думать о высокому образованію въ тѣхъ семинаріяхъ, гдѣ въ классъ находится 120–150 учениковъ, при томъ въ малой комнатѣ; то мы посмотримъ на штаты какъ на меньшее изъ золъ, чтобы сколько нибудь ограничить въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ число учениковъ, чрезвычайно возрастающее и положительно вредящее образованію. Наконецъ скажемъ, что если штаты оказываются бесполезными; то должна быть найдена какая нибудь другая мѣра, опредѣляющая нормальное число учениковъ въ каждомъ классѣ; должно быть покрайней мѣрѣ выполняемо то предписаніе Св. Синода, по которому слѣдуетъ раздѣлять классъ на два отдѣленія въ томъ случаѣ, если въ классъ больше 100 учениковъ.

Май 1862 г.

А. Антоновъ:

ПОПЕЧИТЕЛЬНЫЙ СОВѢТЬ О ПРИХОДСКИХЪ БѢДНЫХЪ, ПРИ КАЗАНСКОЙ, У КАЛУЖСКИХЪ ВОРОТЪ, ЦЕРКВИ, ВЪ МОСКВѢ.

Въ Москвѣ, при казанской, что у калужскихъ воротъ, церкви устроенъ попечительный совѣтъ о приходскихъ бѣдныхъ. Это важное дѣло задумано по проекту священника В. М. Сперанскаго и приведено въ исполненіе священникомъ означенной церкви, А. Ключаревымъ, вмѣстѣ съ его прихожанами. Расскажемъ объ этомъ дѣлѣ словами самаго священника Ключарева (1).

Въ февральской книжкѣ „Душеполезнаго Чтенія“ за текущій годъ была напечатана статья священника В. М. Сперанскаго: „о древней и современной намъ христіанской благотворительности“, въ которой съ замѣчательною яснос-

1) Душеполезное Чтеніе 1862 Марта.

тію и удобоприложимостію къ дѣлу изложена мысль объ учрежденіи въ православныхъ приходахъ „попечительныхъ совѣтовъ о приходскихъ бѣдныхъ“.

Въ концѣ февраля въ первый разъ мнѣ довелось слышать отзыва о предположеніи О. Сперанскаго на одномъ обѣдѣ, бывшемъ въ нашемъ приходѣ,—гдѣ большая часть гостей состояли изъ купечества средняго состоянія. Сужденія произносились въ пользу этого предположенія и съ большимъ одушевленіемъ.

Не много спустя, при такомъ же собраніи, я слышалъ тоже самое. Передавши эту пріятную новость первостатейнымъ прихожанамъ своимъ, я въ нихъ встрѣтилъ живую готовность обратить въ дѣло и доброе предположеніе и благочестивое одушевленіе нашего приходскаго общества. Подумали, по совѣтовались и рѣшили просить благословенія у Высокопреосвященнѣйшаго Филарета митрополита московскаго на учрежденіе въ нашемъ приходѣ попечительнаго совѣта о бѣдныхъ, живущихъ въ немъ.

Въ прошеніи, представленномъ его Высокопреосвященству, изложены были примѣнительно къ проекту О. Сперанскаго, слѣдующія правила, которыя предположено было принять въ руководство для дѣятельности новоучреждаемаго совѣта.

1.) Къ священнику и старостѣ церковному присоединяются для единодушнаго попеченія о приходскихъ бѣдныхъ благонадежныя лица разныхъ сословій по одному, или по два съ каждой улицы, находящейся въ приходѣ, для собранія свѣдѣній объ истинно бѣдныхъ, для посѣщенія ихъ, развѣдыванія ихъ нуждъ и указанія лучшихъ средствъ для вспоможенія имъ.

2.) Число такихъ лицъ строго неопредѣляется; они не связываются ни какими обязательствами; вступаютъ въ чис-

до членовъ попечительнаго совѣта и выходятъ изъ онаго по свободному желанію и по соображенію своихъ обстоятельствъ, давая только предварительно знать о семъ священнику, старостѣ церковному и тѣмъ членамъ, которые желаютъ продолжать свои труды.

3.) Каждый членъ составляетъ свой списокъ бѣдныхъ, найденныхъ имъ на той улицѣ, на которой онъ живетъ. Изъ частныхъ списковъ каждаго члена избираются, по общему соглашенію всѣхъ членовъ, бѣдные, наиболее заслуживающіе пособія, въ количествѣ, сообразномъ съ средствами совѣта, и вносятся въ особую книгу для бѣдныхъ, въ которой они будутъ росписываться въ полученіи ежемѣсячныхъ или единовременныхъ пособій.

4.) Для пріобрѣтенія средствъ на вспомошествованіе бѣднымъ открывается въ приходѣ подписка, въ которой членъ причта и прихожане объясняютъ, сколько въ теченіе года они желаютъ пожертвовать на приходскихъ бѣдныхъ.

5.) Предполагается поставить въ церкви кружку съ надписью: „для приходскихъ бѣдныхъ“. Кружка эта запечатывается церковною печатью. Ключъ отъ нея хранится у старосты церковнаго, или у кого либо изъ прихожанъ—членовъ совѣта. Деньги изъ нея высыпаются разъ въ мѣсяцъ въ присутствіи священника, старосты церковнаго и членовъ совѣта.

6.) Деньги, получаемыя по подпискѣ и высыпаемыя изъ кружки, записываются въ шнуровую книгу съ церковною печатью и хранятся у церковнаго старосты.

7.) Какъ книга для бѣдныхъ, такъ и книга для записыванія благотворительныхъ суммъ должны быть всегда открыты для всѣхъ прихожанъ, которые пожелаютъ видѣть средства распоряженія попечительнаго совѣта.

8.) Къ концу каждаго года составляется отчетъ о дѣйствіяхъ попечительнаго совѣта и дѣлается извѣстнымъ всѣмъ прихожанамъ въ спискахъ, или печатныхъ экземплярахъ.

Архипастырь нашъ съ истинно-отеческою любовію призналъ наше намѣреніе и предположеніе и препроводилъ 7 марта прошеніе наше въ московскую духовную консисторію съ такимъ рѣшеніемъ: Богъ да благословитъ челоуѣколюбивое предпріятіе и принявшихъ и имѣющихъ принять въ немъ участіе и да даруетъ ему благий успѣхъ и распространеніе. Распространеніе предпріемлемаго образа дѣйствованія въ сравненіи съ случайнымъ подаваніемъ въ извѣстныя руки, безъ сомнѣнія, удобнѣе и вѣрнѣе можетъ открывать, отличать и облегчать истинно-нуждающихся, а другихъ располагать и направлять къ посильнымъ полезнымъ занятіямъ, да не ту-не чужой хлѣбъ ядятъ. Съ прописаніемъ прошенія и содержащихся въ немъ правилъ и настоящаго разрѣшенія дать священнику и церковному старостѣ указъ. 8-го марта мы получили изъ московской духовной консисторіи указъ, утверждающій наше предпріятіе. Между тѣмъ предварительно отъ прихожанъ собраны были мнѣнія, кого бы и на какой улицѣ прихода пригласить въ члены совѣта. Не обыкновенно скоро и ясно выразилось общее мнѣніе, которое указало, кому на какой улицѣ поручить попеченіе о бѣдныхъ. Въ помощь священнику и старостѣ церковному избрано шесть челоуѣкъ разныхъ сословій, добрыхъ, кроткихъ и усердныхъ къ дѣлу благотворенія, изъ которыхъ хотя каждый занятъ своими хлопотливыми дѣлами, но все единодушно, безъ возраженій приняли на себя новые христіанскіе труды. Оставалось, по полученіи указа, по православному обычаю, помолиться Господу Богу и испросить Божія благословенія на предначинаемое дѣло.

Преосвященнѣйшій Леонидъ, епископъ Дмитровскій, викарій московскій, изъявилъ по этому случаю желаніе 11-го марта, въ воскресенье крестопоклонной седмицы, совершить литургію въ нашей церкви. На канунъ прихожане-домовладельцы, бывающіе въ праздники большею частію у ранней

литургіи, приглашены были придти въ это воскресенье къ поздней. Чтобы дать знать о предполагаемомъ приходскомъ праздникѣ всѣмъ прихожанамъ, которыхъ не возможно было пригласить порознь, въ субботу послѣ всенощной, и въ воскресенье послѣ ранней литургіи объявлено было въ церкви о предстоящемъ архіерейскомъ священно-служеніи и о причинѣ, по которой оно предназначается. Быстро распространился объ этомъ слухъ по сосѣднимъ приходамъ, и въ воскресенье наша обширная трапезная церковь была полна народомъ. Священнослуженіе совершалось торжественно, мысль о томъ, на какое дѣло просимъ Божія благословенія, сообщала душамъ молящихся особое настроеніе, и праздникъ вышелъ истинно утѣшительный. Въ поученіи, сказанномъ въ обычное время приходскимъ священникомъ, были объяснены цѣль и предназначенный порядокъ новаго благотворительнаго предпріятія. По окончаніи литургіи совершено было молебное пѣніе Божіей Матери предъ казанскою иконою Ея. Послѣ отпуска Преосвященнѣйшій Леонидъ, съ св: крестомъ въ рукахъ, сказалъ новоизбраннымъ членамъ попечительнаго совѣта и приходскому священнику наставленіе.

Церков. Лѣт 14 Апрѣля 1862 г.

**БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ГОСПОДУ БОГУ МОЛЕБСТВІЕ,
СОВЕРШЕННОЕ КРЕСТЬЯНАМИ ВОЛОСТЕЙ ГАВИНО-
СКОЙ И ЛЮБОМІРСКОЙ.**

12-го Апрѣля именно въ четвертокъ на свѣтлой недѣли въ селѣ Гавиносахъ жителями Гавиноской волости совершенно было благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и долгоденствіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всей Августѣйшей Фамиліи, за право освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависимости. Тоже самое торжество совершено было 17 Апрѣля въ Любомірской волости, съ тѣмъ отличіемъ, что въ память освобожденія отъ крѣпостной зависимости крестьяне сдѣлали складку на устройство иконы Св. Александра Невскаго.

Печатать позволяется: Каменецъ—Подольскъ 1 Юня 1862 года

Цензоръ Архимандритъ *Ганнуарій*

Въ Типографіи *Д. Крайза.*